

ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС
СОЧИНЕНИЙ

878.0000.1

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

**Сборник работ победителей и призёров
муниципального этапа
всероссийского конкурса
сочинений
«Без срока давности»**

Сыктывкар, 2021

Содержание

Карманов Илья Владиславович, учащийся МАОУ «СОШ № 7», «Орденом Славы III степени награждается...»	3
Ильичева Диана Олеговна, учащаяся МАОУ «СОШ № 35»	5
Колегова Анастасия Сергеевна, учащаяся МАОУ «Гимназия им. А.С.Пушкина», «История одного солдата»	10
Гобанов Фёдор Михайлович, учащийся МОУ «Гимназия» (КНГ), «История страны в жизни моего прадеда»	13
Исакова Алёна Сергеевна, учащаяся МОУ «Гимназия» (КНГ), «Частица истории страны»	15
Кирова Ксения Александровна, учащаяся МАОУ «Гимназия им. А.С.Пушкина», «Монолог солдата»	17
Потапова Кира Олеговна, учащаяся МАОУ «Русская гимназия», «Два ветерана»	20
Литвинов Тихон Андреевич, учащийся МАОУ «Русская гимназия», «Заветы атаманки Нюси»	22
Шмаль Юлия Сергеевна, учащаяся МАОУ «СОШ № 24», «Всё, что было не со мной, помню...»	24
Шупикова Дарья Александровна, учащаяся МАОУ «Лицей народной дипломатии», «Венгерский чардаш в военной биографии моего прадеда»	26
Левчук Виктория Николаевна, учащаяся МАОУ «Гимназия №1», «Любим, ценим, помним...»	29
Шишакова Мария Ильинична, учащаяся МАОУ «СОШ № 24», «7-я «Ленинградская» - символ мужества и героизма»	30
Суханова Дарья Олеговна, учащаяся МАОУ «СОШ №43», «Онечка»	32
Сивкова Евдокия Евгеньевна, учащаяся МАОУ «Женская гимназия», «Юные герои войны»	36
Литвинов Глеб Андреевич, учащийся МАОУ «Русская гимназия», «Какие они – настоящие герои?»	39
Ширяев Константин Денисович, учащийся МАОУ «СОШ № 25», «Навсегда останется подвиг солдата...»	41
Попкова Елизавета Даниловна, учащаяся МАОУ «СОШ № 12», «Моя семья во время Великой Отечественной войны»	42
Вячина Виктория Владимировна, учащаяся МАОУ «СОШ №31» г.Сыктывкара	45
Сёмочкин Максим Андреевич, учащийся МАОУ «Русская гимназия», «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой»	47
Гамрецкая Анастасия Викторовна, учащаяся МАОУ «СОШ № 35», «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...»	50
Лучко Полина Вячеславовна, учащаяся МОУ «СОШ № 15», «Женщина и Война»	52

**Карманов Илья Владиславович,
учащийся МАОУ «СОШ № 7»**

Орденом Славы III степени награждается...

Серое низкое небо. Тишина. Страшная тишина. Такую тишину называют мёртвой. Ни голоса, ни звука. Веки, словно свинцом налиты, их не поднять. Глаза закрываются от тяжести, и нужно приложить немало усилий, чтобы их открыть. Запах прелой болотной травы, щемящее чувство наступающей осени. Мальчишкой в это время собирал за своей деревенькой Цыпаново пунцовую бруснику и спелую клюкву. Вспомнил теперь и ощутил во рту её кислый вкус, сглотнул слюну. Какая тишина... В туманном полусне вспомнилось, как он, шестнадцатилетний, только окончивший десятилетку паренёк упрашивал военкома прибавить ему два года и отправить на фронт. Однако ждать пришлось аж до 1943. Вдруг с ветки дерева вспорхнула большая серая птица. Что это за гостя? Но разглядеть птицу не выходит...Глаза закрываются...

Несколько часов назад здесь, под латвийским городом Бауском, на Рижском направлении, 324-й стрелковый полк сражался с фашистами. На стороне противника было непонятное затишье, и командование приняло решение провести разведку боем. Гитлеровцы обнаружили автоматчиков и послали на них танки, вслед за которыми шла пехота. Силы были неравные, но автоматчики решили вступить в бой. Горстка наших воинов против вражеских машин, одну из которых вывел из строя тот, кто лежал сейчас в болотной влаге. Вскоре на помощь нашим пришла артиллерия и враг был отброшен.

Здесь, на этом болоте, приняла мать сыра земля лучших своих сыновей. А он ещё жил и дышал. Он знал, что не может пошевелиться, не то что встать и идти... Но ещё лучше он усвоил одно самое главное правило: здесь, на войне, надо жить. Жить, несмотря ни на что. Жить во имя своих однополчан, тех, кто полёг здесь, в этом болоте, вдали от своих родных очагов. Жить ради живых, что готовятся нанести по врагу новый сокрушительный удар. Жить, дышать-вот теперь его приказ, данный самому себе. Надо открыть глаза.

Небо... Место, где живут святые. Эта мысль наполнила раненого автоматчика Геннадия Цыпанова новыми силами. Вспомнил, как ребёнком слушал рассказы бабушки о святых угодниках. Они для шустрого Гени были лучшими друзьями.

Вспомнилось детство, жар от натопленной печи, запах свежесыпанных шанежек и разговоры:

-Баба, а это кто на стенке, седой и добрый?

-Это святой Сергей. Он помог Русь от татар освободить-молитвами своими святыми помог.

И снится маленькому Гене святой Сергей, русские воины-богатыри и бегущие прочь татары...

Вдруг в щёку ткнулось что-то мокрое. Сон сменился реальностью со свинцовыми веками, ноющей болью в груди и кисловатым привкусом крови во рту. У лица раненого автоматчика стоял пёс.

-Меня нашли! Спасён,- возникла отчётливая мысль.

Позже, когда автоматчику Цыпанову вручали награду и в его адрес звучали слова командира: « Орденом славы третьей степени награждается...», он вспоминал, как его выносили на самодельных носилках через лес к своим, чтобы на санитарной машине отправить в эвакогоспиталь. Он думал о том, как сотни и тысячи гибнут на поле боя. Как сотни и тысячи гибнут позже в тяжёлых мучениях от полученных ран, потому что очень сложно среди погибших отыскать тех, кто ещё дышит. А его нашли и спасли. Бойцы несли раненого осторожно, чтобы не причинять ему дополнительной боли. Носилки слегка покачивались, словно убаюкивали солдата. Перед тем, как окончательно погрузиться в спасительный сон, он подумал тогда:

- Окончится война, вернусь домой, родится сын- Сергеем назову.

Стояло раннее июньское утро. Солнце только начинало одаривать землю теплом. Мягко поблескивали крыши деревенских домов. Сквозь сочные листья молодой рябины пробивались робкие лучики восходящего солнца и попадали сквозь распахнутые ставни в комнату, отведенную для детей. Прохладный июньский ветер заигрывал с белыми тюлевыми шторками: то подует – они затрепещутся, то стихнет – они медленно осядут. Семилетняя девочка Нина уже проснулась и, лежа на кровати, патрулировала взглядом солнечных зайчиков. На соседней кровати лежала ее старшая сестра Валя, девочка серьезная и в некоторой степени строгая. Сейчас же её важность словно улетучилась, она дремала, улыбаясь в полусне, лицо ее было блаженно. На кухне звякала посуда, и в детскую спальню уже пробрался запах свежее испеченного хлеба. Нина соскочила с кровати, на цыпочках отправилась на кухню. Она очень любила этот момент. Выглядывая из-за дверного косяка, она тихо наблюдала за маминими плавными движениями: то она у печи хлопочет, то накрывает на стол, то поливает цветы. А папа сидит за столом. Помужски опираясь на столешницу, поглядывает то на маму, то смотрит в окно, напевает свою любимую «А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер...» (папа говорит, что она помогает жить легко). Потом отец невзначай поворачивает лицо, с добрым прищуром смотрит в сторону дочери и мягко произносит одну и ту же фразу: «Ты, Нинок, как кошка, тихо-тихо подкрадываешься». Нина срывается с места, бежит к отцу, он умело подхватывает ее, усаживает себе на колени и начинает щекотать, а звонкий смех Нины разливается по всему дому.

Завтрак, как, впрочем, и любой другой прием пищи, – дело важное в доме Вершининых. Вся семья должна быть в сборе. Вот и сегодня все собрались как по звоночку. Папа, как всегда, шутил, мама смеялась, малышка Ава неумело запихивала себе в рот еду, Валя, чинно подтянутая, аккуратно ела хрустящую корочку еще горячего хлеба.

Этот воскресный день обещал быть отличным. У мамы – выходной в коровнике, у папы на поле тоже. Всей семьей собирались навестить дядю Мишу (брата мамы) и его жену, которые жили на соседней улице.

И вот настал горячо любимый Ниной момент – сборы. Мама передела Аву в чистое кипенно-белое накрахмаленное бельишко. Затем открыла свою шкатулку, надела бусы, причесалась. Папа накинул парадную рубаху. Валя нарядилась в свое самое красивое платье, желтое, в горошек. Нина отыскала некогда подаренный папой платок с большими алыми цветами и покрыла им свои острые плечики. «Ну что, наряженные-напомаженные, готовы? - подшучивал папа. – Позвольте поухаживать!» Папа ловко подхватил одной рукой Аву, открыл настежь дверь, и все его красавицы одна за другой стали выходить на улицу.

Идя в направлении к дому родственников, семейство Вершининых было остановлено внезапным сообщением, доносившимся из единственного в их деревне уличного громкоговорителя: «Внимание, говорит Москва. Передаем важное правительственное сообщение. Граждане и гражданки Советского Союза!»... Деревенский люд стал выглядывать из окон, выходить во дворы, стекаться к громкоговорителю. Старики хмурили брови, мужики, вскинув головы и расправив плечи, сверлящим взором вглядывались туда, откуда доносился голос диктора, женщины с вопрошением смотрели по сторонам, на мужей, ввысь, дети жались к матерям, комкая в кулачках подолы их юбок. А диктор продолжал: «Сегодня 22 июня, в 4 часа утра без всякого объявления войны германские вооруженные силы атаковали границы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!» Заиграла песня. Все оставались на своих местах. Мертвая тишина повисла над деревней. Природа замерла, успокоился ветер, потускнело солнце. Взрослые вмиг стали серьезными, женщины одна за другой принялись плакать. Нина, все это время державшаяся за руку отца, почувствовала, как та судорожно подергивается. Девочка осторожно подняла голову, боясь столкнуться взглядом с папой, ее внимание приковали необычайно выразительные в этот момент его скулы. По нервно скачущим скулам Нина поняла, что происходящее здесь и сейчас не шутки. Она перевела взгляд на мать, та смотрела на отца, молча, скупая слеза катилась по ее правой щеке. Валя тоже изменилась, будто повзрослела и стала отчего-то похожей на старушку Семеновну, угловатую и чересчур чопорную.

К обеду пошел дождь. Погода словно отражала резко омраченный плохим известием день. До дяди Миши семья дошла, на этот раз это были угрюмые посиделки без песен, без смеха, без чая с баранками. Скупые разговоры заканчивались одним вопросом: «Что дальше?». Взрослые, конечно, знали, что дальше, но не решались пока говорить об этом вслух.

Остаток дня был наполнен потерявшей всякий смысл работой по дому. Погода становилась все хуже. Небо затянуло серым мрачным полотном, которое не красили ни мамины бусы, ни горошек на желтом платье Вари, ни цветы на платке Нины, ни царивший в избе запах хлеба.

После ужина раньше положенного родители отправили детей спать, а сами еще долго беседовали, окруженные теплым желтым кругом лампы.

Прошло несколько дней, вся деревня вышла проводить первых призывников. Среди них и Вершинин Александр Степанович. Доброволец. Впереди неизвестность, но все старались держаться бодро. Мужчины браво улыбались, старались шутить. Женщины не могли наглядеться на мужей. Старики подбадривали. Старухи смахивали платками слезинки и украдкой крестили бойцов. Александр Степанович

пристально смотрел на каждую из своих дочерей, стараясь как можно отчетливее запомнить их лица. Остановившись на Нине, заглянув в ее широко распахнутые растерянные глаза, он не смог сдержать слез, присел, обнял ее крепко и чуть слышно пропел: «А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер...». Нина обвила ручками шею отца, и из глаз ее посыпались капельки слез.

Солдатам нужно было отбывать. Вершинин обнял жену, старшую дочь, потрепал по головке Нину, щелкнул по носику Авы. Встал в строй. Похлопал по карману шинели, в который бережно еще прошлым вечером положил фотографию своей семьи. Отряд отправился к ближайшему селу. А деревня махала платками, букетами полевых цветов, кричала ободряющие пожелания. Чем дальше уходили бойцы, тем громче становилась толпа. Деревня замолкла только тогда, когда бойцы скрылись за поворотом дороги...

Зима 41-ого выдалась сложной. Отец изредка слал письма с фронта, рассказывал, что бои идут ожесточенные, что непонятно, чем и когда это все закончится, но всегда повторял, что так просто коричневая чума СССР не захватит.

Нина уже училась во втором классе. Ей очень нравились уроки письма. Ни в школе, ни дома не было бумаги, учителя доставали со школьного чердака старые тетради, и ученики писали в них между строчек. Нине доставались очень аккуратные тетрадки, с ровным почерком, и она старалась писать в них еще красивее. Мама работала много, очень много. Теперь вместо нее в доме хозяйничала Валя. Ей было тяжело, но она терпела и даже не думала жаловаться.

Весна 42-ого выдалась некрасивой, бессолнечной, с резкими перепадами температуры. Нина взяла на себя ответственность караулить почтальона. Если он вдруг поворачивал в сторону их дома, девочка быстрее савраски бежала к калитке за вестями от папы. Но он все реже и реже слал письма, говорил, что времени свободного мало, и все надеялся, что советский солдат в ближайшем будущем сгонит этих ядовитых змей – фашистов. Запасы продуктов после зимы были источены, мама иногда против запрета приносила молоко из коровника. Это было незаконно, но жизненно необходимо.

Летом 1942 года Нина начала вести дневник.

Июль 1942 г.

Папа приехал домой! Ему оторвало несколько пальцев. Будет дома 5 месяцев. Отпуск.

Сентябрь 1942 г.

Папу забрали. Не хватает бойцов.

Ноябрь 1942 г.

Письмо от папы!

«... пальцев нет, посадили на кухню, вожу еду солдатам на лошадях. То одну подстрелят, то вторую, то обеих сразу, то вообще в котел с кашей попадут...»

Ноябрь 1942 г.

Мама принесла мыло, купила у деда Арсения, отрезал маленький кусочек. Чернющее. Другого нет.

Январь 1943 г.

Умерла Ава. Похоронили на кладбище. Болела.

Конец мая 1943.

Папу наградили! Медаль «За отвагу». Мама говорит, что он герой. И я так думаю. А он нет.

Приписка другим почерком (Валиным): Папиных лошадей подстрелили, но он донес еду советским солдатам! Герой!

Лето 1943 г.

Нас заставляют полоть грядки с репой, свеклой. Сидеть нельзя. Однорукий усач постоянно кричит.

Иногда бегаем на железную дорогу, машем раненым. А они – нам.

Ослепляющее весеннее солнце мешало Нине высматривать почтальона. Она спустилась с крыльца, села на ветхую скамеечку в тени крепкой раскидистой рябины. Ветер ласкал ее уже загорелое личико. Тихонько себе под нос Нина напевала: «А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер...». Ее пение прервали торопливые шаги. Нина кинулась навстречу почтальону, та сунула ей в руку письмо и поспешно пошла со двора. «Бумага плотная, папа в такой никогда не отправлял», – заподозрила что-то неладное девочка.

Мама, Валя, Нина уселись за стол с белой скатертью, как это обычно бывало при чтении папиных писем. Мама бережно открыла конверт, там было не письмо. Девочки замерли. Пробежавшись глазами по тексту полученной бумажки, мама с надрывом вскрикнула: «Похоронка!» Она откинулась на спинку стула и закрыла лицо руками. Валя и Нина с волнением приникли к этой проклятой бумажке, читая каждая про себя написанное. В этот день все опять стало серо, угрюмо, убого как в день объявления войны, как в день смерти Авы.

На следующий день Валя сделала последнюю пометку в своем дневнике:

8 апреля 1945 г.

Умер папа.

Через месяц, 10 мая 1945 г., настал, пожалуй, самый счастливый день в жизни Вершининых. Одиннадцатилетняя Нина бежала по деревне, напрямик к своему дому. Погода, казалось, дублировалась: те же блики на крышах, те же распахнутые окна с тюлевыми шторами, те же солнечные зайчики, пробивающиеся сквозь листья рябины. Нина бежала в направлении ветра, стараясь обогнать его. Успев взбежать только на

**крыльцо, она заголосила: «Победили! По-бе-ди-ли!». Мама и Валя
выбежали на улицу, стали обниматься, целовать друг друга. Деревня
ликовала.**

История одного солдата

На дворе стоял тёплый конец марта. Приближалось двадцати пятилетие со дня победы СССР над фашистской Германией. К этой знаменательной дате я, Пётр Васнецкий, решил собрать для газеты «Огни Эжвы» интересные истории из жизни ветеранов ВОВ и работников тыла. Для этого я ездил по всей Республике Коми и брал интервью у многих участников боевых действий. История одного из них осталась в моей памяти надолго.

«Весь день было пасмурно и хмуρο. Из – за этого ночной лес казался мне, Степану, сбегаящему из вражеского плена, ещё более зловещим», - начал свой рассказ рядовой солдат советской армии Иван Гераськин, ныне ветеран Великой Отечественной войны. Наш штаб находился в сорока километрах. Немного, но даже пешком по незнакомому лесу добраться будет трудно, а заблудиться и навсегда остаться в разросшейся чаще легко. Но такой исход лучше, чем жизнь в плену у жестокого врага. Однажды и я туда попал. Знаете, что давали в концлагерях? Бывало, принесут помои или мёрзлые трупы подошедших лошадей и ешьте. А иногда сутками куска хлеба не было. Большинство пленников умирало от голода. Страшно представить, но каждое утро в плену я просыпался от ужасной боли. Мы работали сутками, и за любую оплошку наказывали меня и моих товарищей. За проступки били сильно. На моих глазах избивали какого – то слабого мальчишку до полусмерти. Мы потом ему долго остатки хлеба носили. Он бежал из концлагеря вместе с нами. Но ужасный голод, гнойные раны и тяжёлая работа – всё терпимо, всё можно побороть. Нельзя перебороть смерть, когда даже еды нет. За работой, у станка от истощения или на дорогах, во сне, на койках пыточных погибали миллионы безвинных людей. А у каждого есть семья, дети, друзья. «Одно жестокое сердце погубит тысячи душ» - однажды сказала моя мама и оказалась права. Умереть достойно за честь Родины не страшно, страшно потерять людей, жизнь которых без тебя не возможна» – продолжал свой рассказ ветеран.

-Ваши близкие тоже воевали под Ленинградом или работали в тылу?-спросил я.

- Дядя воевал. Когда призывали на фронт я ушёл с товарищами, а мама дома в Сыктывкаре осталась, на заводе работала. А я даже не сказал ей, что ухожу воевать. Она у меня была одна, как солнце, светящее весь день и дающее энергию на жизнь. Что было с ней в это непростое время, и где была моя заблудшая овечка, я смог узнать только через месяц после прибытия на Ленинградский фронт,- с грустью вспоминал Иван Гаврилович. Ради одной встречи с ней я и мой друг – Александр Кызыуров почти месяц готовились к побегу из концлагеря к ближайшему военному штабу советских войск. »

- Иван Гаврилович, как вы познакомились с своим боевым товарищем? - поинтересовался я у участника боевых действий.

- Однажды, в одном из боёв под Ленинградом он укрыл меня от целого ряда выстрелов. Я был ранен двумя пулями, а Саша пару месяцев провёл на больничной койке. Как только его выписали из госпиталя я подружился с ним. К тому же, нас часто отправляли вместе на боевые задания. Помню бежим из немецкого лагеря мы по узкой лесной тропинке, а Саша мне говорит: «Слышишь, Ваня, ты устал небось да и нести меня тяжело. Оставь меня на тропе, тебе без меня быстрее дорогу найти».

- Иван Гаврилович, - обратился я к ветерану, - уточните, пожалуйста, в плену вашего друга ранили, и поэтому ему было тяжело идти?

-Да, его ноги были прострелены. На Сашкин вопрос я ответил: «Что же ты говоришь? Я тебя одного не оставлю» - сказал я, доставая оставленные нами в запас кусочки хлеба. Но мой друг отказался от трапезы. Пошли дальше. Скоро мы вышли в деревню. По оставшимся печным трубам, разваливающемуся забору, уцелевшим зданиям больницы и детского сада я понял, что это деревня, жителей которой увели в плен немцы. Одинокие журавли и пустынные бугры холмов наводили грусть и отчаянье. Слезы побежали по щекам. Но мы решились переночевать в одном из уцелевшем доме. «Саша, а расскажи про свою сестру. Ты говорил, что она талантливая. Так, где твоя Оля сейчас?»- я пытался приободрить боевого товарища, рассмешить, стал рассказывать забавные случаи из жизни, но это мало помогало. «Но ничего, Александр! Мы ещё отомстим за твоих родных на поле. Юность. Не печалься, жизнь впереди». Когда я засыпал на койке в заброшенном доме, то вспоминал о маме. Ясно видел её добродушно – улыбающееся лицо, звонкий голос и синие бездонные глаза. Тогда мне казалось, что я, мальчик и мой друг не одни, а рядом есть моя мама и их близкие. От этого становилось радостнее. Рано утром я проснулся немного счастливее от ночных воспоминаний. «Саша, доброе утро! Как тебе спалось? Что же ты молчишь?». Мой сон был сладким. Но мой Саня спал, спал таким крепким сном, от которого уже не просыпаются. «Что же ты так?» - подумал я, а в глазах застыли слёзы. Этим же днём я дошел до штаба один, и я отправил письмо. Боевые товарищи были очень рады видеть меня несмотря на усталость. Окружили меня и засыпали вопросами. А я будто не слышал их, всё думал о Сане. О том, что он меня спас, я его не смог.

- Что утешило вас после потери друга? –продолжал Пётр Васнецкий

- Воспоминания помогли мне справиться с грустью. К тому же я понял, что если ты любишь своего друга, то он тебя никогда не бросит - ответил ветеран.

-Почему в августе сорок третьего года вам пришлось вернуться домой - спросил я у Ивана Гавриловича.

-Я получил ранение пулей в область правого плеча. К этому времени я уже дослужился до звания капитана. В том же году вернулся в Сыктывкар и был принят на работу в Управление Милиции МВА Коми АССР в качестве сотрудника.

- Иван Гаврилович, вы долгое время были армии. Можете ли вы сказать, с чем ассоциируется у вас война?

- Прежде всего, с некой болезнью, потому что было тяжело поверить в то, что война началась на самом деле. Я не желал такого будущего для Советского Союза. Когда болеешь, тоже ничего не понимаешь, всё как во сне.

-Спасибо большое, что не отказались дать интервью. Ваш рассказ мне очень поможет. Спасибо за мужество и самоотверженность вашего поколения, за мир на Земле!

История страны в жизни моего прадеда

Наверное, в каждой семье хранится альбом с фотографиями всех членов семьи и родственников. И неудивительно, ведь каждому из нас хочется помнить интересные факты семейной истории, знать о выдающихся предках и о своем происхождении. Но семейный альбом способен раскрыть не так уж. Гораздо более полную картину дает генеалогическое древо, которое расскажет о том, кем были ваши далекие прадеды. Ведь среди них вполне могут быть выдающиеся полководцы, ученые, поэты, князья или просто люди с неординарным характером и судьбой.

В моей родословной нет людей, вершивших судьбу России. Но среди них были достойные, уважаемые люди с интересными биографиями. И мне важно сохранить память о них для будущих поколений.

Я выяснил, что в моей родословной было три участника Великой Отечественной войны, они награждены медалями и орденами. Также среди них были и труженики тыла, чья роль в приближении победы немаловажна. В семейном архиве сохранились их фотографии и награды. Бабушка Анна руководила рыболовецкой артелью. Бабушка Валя работала в лесу на заготовках древесины для изготовления прикладов. Бабушка Мария работала на чугунолитейном заводе формовщицей.

Я хочу рассказать вам об одном из моих прадедушек. Расторопов Александр Александрович родился в деревне Матюшиха Харовского района Вологодской области, окончил семь классов. В сентябре 1940 года призывной комиссией при Харовском районном военном комиссариате Вологодской области признан годным к строевой службе и призван в армию. В октябре 1940 года принял военную присягу. Началась Великая Отечественная война, и с июня 1941 года дедушка был на фронте.

В июле 1941 года под Ростовом дедушка был тяжело ранен в правое плечо, потерял много крови, был без сознания. Везли на труповозке к могильнику, но случайно обнаружили, что дышит, отправили в госпиталь в Краснодарский край на станцию Хрущёвка. Последнее, что помнит дедушка перед ранением: стоял и отстреливался, спрятавшись за берёзкой. Говорит, что она спасла ему жизнь.

В госпитале осколки из ключицы достали не все. Они стали выходить к пятидесяти годам. Один осколок в виде тоненькой пластинки примерно вытащил сам. Он торчал из ключицы и задевал одежду. Второй маленький осколок в виде треугольника дочь Антонина вытащила пинцетом. Это было летом, на крыльце дома. Дед поставил стул, сел, обработал ключицу тройным одеколоном и пытался вытащить пинцет, но у самого ничего не получилось. Попросил дочь вытащить осколок, который торчал из

ключицы. Крови было немного, прабабушка их отругала, а потом рану обработала и заклеила.

Рассказывать о войне Александр Александрович не хотел, говорил, что всё помнит и что вспоминать очень тяжело. Вот один из эпизодов военной жизни. Выходили из окружения. Дороги все разбиты, грязь по колено. Лошадь, которая тянула орудие, упала и умерла от голода. Пришлось самим тянуть орудие. Ночью зажигать костры было нельзя, немцы могли заметить и обстрелять. Ели ягоды, траву, грибы. Днём грибы жарили на костре. Кто не разбирался в грибах, собирали поганки, поэтому было много отравлений. В одежде у всех солдат были вши. Днём, когда была возможность, снимали одежду и полоскали в воде. Одежда не успевала высохнуть между обстрелами. Надевали форму сырую и шли в бой. Часто одежду замачивали в бензин или в солянку, чтобы избавиться от вшей. В такой одежде к костру не подойдёшь. От малейшей искорки солдат вспыхивал и горел, как факел. Когда шли через Украину, было не так голодно. Было много вкусных груш. Но после войны он их не ел...

Одно из тяжелых воспоминаний деда - отступление через Днепр: «Немцы в плен не брали, всех расстреливали. Переправлялись, кто как мог: на плотках, на лодках, вплавь. Вода была красная от крови, потому что было много раненых и убитых прямо в воде. На кровь приплыли большие рыбы (говорили, что акулы, но вода была пресной и, возможно, это были сомы). Рыбы разрывали людей на части. Остаться на берегу – значит быть расстрелянным, зайти в воду – значит быть съеденным или убитым. Я выплыл...» .

Александр Александрович почти дошёл до Берлина, осталось десять километров. В целях безопасности мирного населения в Берлин солдат с орудием не пускали. От Берлина пошёл освобождать Польшу. На войне Расторопов Александр Александрович вступил в партию, говорил: «Всегда, когда шли в бой, солдаты кричали: «Ура, за Родину, за Сталина!» Эти слова кричали не по приказу, а от сердца».

В мирное время, сразу после войны, Александр Александрович работал на заготовке леса. В трудовой книжке у него исписаны все страницы: благодарностями за труд, за перевыполнение плана, за хорошую работу (первая запись была сделана в 1946 году за хорошую работу, за что наградили фуфайкой). Женился на девушке Вале, и у них родилось пятеро детей. Когда переехали в Сыктывкар, работал стропальщиком на стройке.

Родословная - семейная реликвия, передаваемая из поколения в поколение. Она как связующая нить между отцом и сыном, дедом и внуком... Давно известно, чем больше мы знаем о своем прошлом, тем с большим вниманием присматриваемся к будущему. Мы не просто живем, мы продолжаем историю собственного рода и одновременно создаем свою.

Частица истории страны

Много лет прошло с того дня – первого дня Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 года. Но мы помним и никогда не сможем её забыть. Война оставила огромный след в истории России. Более 27 миллионов людей погибло, защищая Родину, более 1710 городов и 70 000 деревень было разрушено.

В самые первые дни войны моя Родина понесла огромные потери из-за внезапного нападения немецких войск. Они были хорошо вооружены и подготовлены. Поэтому фашистские войска незамедлительно стали завоёвывать русские земли. В СССР началась мобилизация не только мужчин, но и женщин.

Защищать Родину пошли мои прабабушка Сурнина Лидия Васильевна и прадедушка Сурнин Александр Васильевич. К сожалению, мне не довелось поговорить с ними, но я узнала, что прабабушка была водителем во время войны, возила снаряды, дошла до Берлина. Прадедушка служил в 333 автотороте при военно-морской базе. После войны Лидия Васильевна работала бухгалтером, а Александр Васильевич - шофёром. Они не любили рассказывать о войне, им было больно и страшно вспоминать об этом времени. Об их героическом прошлом говорят боевые медали и ордена, которыми были награждены мои родные.

Зато мне удалось пообщаться с моей прабабушкой Исаковой Анной Матвеевной, которая живёт в селе Вомын Корткеросского района. Я попросила рассказать её о жизни во время войны. И вот что сообщила мне прабабушка.

Шёл 1941 год. Семья жила в деревне Угдым. Там не было ни школ, ни больниц. Жилых домов - около десяти. Мама прабабушки готовила завтрак, а отец возился у печи. Вдруг к дому подъехали повозки с лошадьми. В дом зашли незнакомые люди и сказали, что было принято решение расселить всех, кто жил в Угдыме, в разные сёла. Это было неожиданно. За короткое время были собраны вещи, домашняя утварь, разобран дом. Семью переселили в село Вомын. Там была и больница, и школа, и магазины. Но несмотря на это, все скучали по родным местам.

И вот настал тот роковой день, когда отец прабабушки сообщил страшную новость – ВОЙНА... С её слов, папу не забрали с первых дней войны на фронт, потому что в семье было много маленьких детей и мама не справлялась. Но что такое война, прабабушка не понимала, ей было всего 9 лет. Она также ходила в школу, играла с подругами, с сестрой Леной. Папа ушёл на фронт через год, в 1942 г. Вот тогда прабабушка, будучи 10 –летним ребёнком, поняла, что такое ВОЙНА. Всю тяжёлую

работу по дому выполняла мама, помогали ей старшие братья. Еды не хватало. Поэтому маленькую Аню и Лену отдали в детский дом. Лене повезло: её сразу же взяла на воспитание родная тётя. А Ане пришлось прожить в чужом доме год. Это был самый длинный, самый мучительный год в жизни прабабушки. Она очень сильно хотела к родным, по ночам плакала в подушку, три раза сбежала, но её возвращали в неродной дом. Сердце мамы не выдержало, и Аня вернулась домой.

Прабабушке 11 лет. Она дома. Продуктов не хватало, двоих ребят похоронили. Тогда моя прабабушка пошла помогать односельчанам: мыла полы, собирала урожай, а они за это давали ей хлеба, или мяса, или молока. Несмотря на помощь одиннадцатилетней девочки, семья голодала, хотелось досыта наесться, поэтому приходилось делать муку из бересты, а из неё - хлеб. Он был очень горьким.

Пока шла война, не было ни дня, когда можно было отдохнуть, все работали. Папа писал письма, по нему все очень скучали.

Прабабушке очень запомнился один день. День, когда из фронта пришёл папа. Именно он радостно воскликнул: «Война закончилась!» Мама плакала. А маленькая Аня ещё долго боялась. Боялась, что война вернётся, папа уйдёт на фронт, вернётся голод...

Пока я слушала прабабушку Анну, слезы наворачивались на глаза, сердце сжималось. Мне было так больно от того, что война лишила её детства, что ей пришлось рано повзрослеть.

Я очень благодарна родным да и всем людям за мирное небо над головой, низкий поклон за их мужество, целеустремлённость, стойкость. Я горжусь моими родными: Лидией Васильевной, Анной Матвеевной, Александром Васильевичем. Они есть пример для меня. Они есть самое ценное нашей семьи! История моей семьи – это частица истории страны!

Монолог солдата

Снова весна. Но в этом богом забытом лесу, в Смоленской области, даже весной стоит мёртвая тишина: не гудят шмели, не поют птицы, не шумят берёзы. Здесь, в смоленских болотах, лежат тысячи советских воинов, погибших в самой страшной и кровавой войне в истории человечества. Среди них я, красноармеец, Соловьев Николай Иванович. В далеком тысяча девятьсот сорок первом году, увязнув в этом проклятом лесу на два месяца, мы прорывались из окружения. Раненые, голодные и обессиленные, каждый день теряя товарищей, мы пытались вырваться из лап врага...

В тот день стояла страшная жара, какая бывает обычно в начале августа. Раскаленный воздух кипящим маревом обволакивал болотные топи. По чёрной торфяной жиже, под непрерывными бомбежками и артобстрелами шли, брели, ползли измученные люди, объединенные одной целью – прорваться вперёд, к своим, к жизни. Самолёты фашистов каруселью вились над нами и щедро осыпали бомбами наш неровный строй. После каждого налета куски человеческих тел окрашивали зелёное моховое покрывало в алый цвет. Жуткая картина из месива кричащих и стонущих людей уже никого не пугала. Каждый день война забирала новые жизни.

В полдень внезапно наткнулись на немецкие позиции. Несколько раз мы бросались в атаку. Но шквал прицельного огня косил бойцов, не давал подойти к врагу ближе. Воздух гудел от железа. Вперёд! На врага! Огонь! В упор! Вспышки! Один упал, второй, третий наповал, пуля в живот, пуля в грудь, пуля в лицо! Ряды смыкаются и снова вперёд!

Я прошёл дальше всех, почти добрался до немецкой траншеи, из которой молотил, как сумасшедший, немецкий пулемет. Совсем немного осталось, вот она – траншея, вот они – глаза врага под угловатой каской! Но звенящее металлическое эхо пронзило воздух вокруг. В голове смешались мысли и воспоминания, а стекленеющие глаза уткнулись в бледное от зноя небо. Стихли все звуки. И вдруг я отчётливо почувствовал запах детских волос. Тот самый запах, который я старался запомнить там, на вокзале, в июне сорок первого.

«Ну что ты, родная, не плачь. Не плачь, Фёклушка, дочек береги. И жди, жди, совсем скоро побьём фашиста, и я вернусь!» – шептал я, целуя залитое слезами лицо жены. Младшенькая на руках сильно сжимала её шею и тоже плакала. Старшая дочка прижималась к ноге матери и не понимала, почему все плачут. Раздался долгий осипший гудок паровоза, резкий толчок и эшелон с бойцами тронулся на запад.

«Ну, всё, пора», – поцеловав в обе щёки молодую жену, девочек в макушку, я побежал за составом. Уже стоя на подножке вагона, видел, как на перроне махала мне вслед моя ненаглядная Фёклушка. Дочка тянула маму за ситцевую юбку прочь от места, где все плачут. Я смотрел на них и старался запомнить запах нежных детских волос. И в тот момент, когда я принял свой последний бой в смоленских болотах, в последнюю секунду своей жизни мне причудился такой родной запах моей, казалось, уже далёкой мирной жизни.

Я вместе со своими боевыми товарищами прорывался к своим сквозь бомбёжки и обстрелы, но остался в этом гиблом месте на долгие семьдесят шесть лет. Теперь в этом лесу, щедро политом солдатской кровью, гробовая тишина. Кажется, сама природа объявила здесь вечную минуту молчания. Болью, ужасом и нечеловеческими страданиями до сих пор пропитана здешняя земля. Много нас тут лежит, безымянных героев сорок первого, на ковре из притихших пуль. Пули – злодейки сделали своё чёрное дело и теперь лежат рядом, издавая ржавое дыхание войны и смерти. Я не ропщу на судьбу. Я жил, любил, воспитывал детей, воевал, не сдался и погиб за свою родную землю!

Снова безмолвное утро. Снова звенящая тишина. И вдруг я ощутил глухой и одновременно гулкий удар. Молодой парень лет двадцати пяти со шупом в руке проверяет лесные низинки. Я знаю этих людей – это поисковики, те, кто под палящим солнцем и в проливной дождь, по пояс в болоте отвоевывает неизвестных солдат у страшной войны. Они бывают здесь весной, как только сходит снег.

- Эй, братишка, я здесь! В заросшем травой окопе, изрешеченный пулями, найди меня, я хочу домой!

Вот и закончилась моя война, пора домой, солдат!

Мой прадед, Соловьев Николай Иванович, рядовой Рабоче-Крестьянской Красной Армии, погиб в лесах под Смоленском при прорыве из окружения, в две тысячи семнадцатом году был найден поисковым отрядом, опознан по солдатскому медальону и захоронен с воинскими почестями на своей малой родине – в Витебской области Республики Беларусь. Солдат спустя семьдесят шесть лет вернулся домой с войны.

Великий русский полководец Александр Суворов сказал: «Война не закончена, пока не захоронен последний солдат!» В этих простых словах абсолютная истина: более семи десятилетий спустя после войны остаются лежать в лесах, полях, болотах непогребенные павшие советские солдаты. Задача потомков – вернуть имена всех павших защитников Родины из небытия. Каждый найденный солдат, каждое возвращённое имя – это снаряд в тех, кто говорит, что не такая уж она и Великая, эта Победа. И нет срока давности у этой войны. Пройдут столетия, а людская память будет помнить беззаветный героизм и величие человеческого подвига,

потому что забыть – это значит, предать тех, кто отдал свою жизнь за свободу, за мир, за наше будущее. Я не забуду. Я не предам.

С возвращением домой, прадедушка.

Два ветерана

Далеко на севере, среди лесов и болот, есть небольшая деревушка – Черногорская. Много легенд ходит о том, как она возникла. То ли Черный Егор поселился в тех местах, то ли Черная Гора послужила причиной такого названия, неизвестно. Только славится эта деревня героями. Что ни двор – то герой.

Вот на горке дом Петра Афанасьевича, а рядом Павла Ивановича – оба ветераны, всю войну прошли, домой вернулись, женились, детей нарожали. Любили люди к ним в гости ходить, про жизнь – про войну слушать.

Родились они с разницей в два года, а жизнь едина была. Петр с четырнадцати лет в колхозе работал, а Павел с шестнадцати годов в леспромхоз заступил. Получается, что в один год они работать пошли. В 1942-ом Петра в Армию взяли, на обучение в Архангельскую область отправили. В декабре уже на фронт попал, в 70-ый пушечный артполк, с которым участвовал в боях под Ладогой, Гатчиной, Новгородом, Нарвой. Рассказывал Петр, как города освобождали: Ригу, Каунас, Тарту, Вильнюс и Таллин. В морской обороне стояли до конца войны. Наградили Петра медалями, всех не перечислить: " За оборону Ленинграда" и "За победу над Германией", " Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "25,30,40 лет Победы в Великой Отечественной войне", "50 и 60 лет Вооруженным силам СССР", да еще " Орденом Отечественной войны 2-ой степени". Наступит в деревне праздник какой, Петр медали все наденет. Смотришь на него, любишься и печалишься вместе. Любишься - что нарядный, статный. Печалишься – что много горя повидал, нелегко ему эта красота на грудь легла.

Павел о войне узнал, когда сплавливали лес по реке Пижма. Годом раньше это было. Так он в Армию-то еще в 1941-ом попал - 23 сентября. Обучался тоже в Архангельской области, а после учёбы был направлен на Карельский фронт, в 199-ый отдельный Лыжный батальон. Через некоторое время отправили Павла в 32-ой учебный полк - это сержантская школа в Челябинске. После окончания учебы формировали его в 17-ую лыжную бригаду и перебросили под Сталинград. Затем в 13-ую мотобригаду, с которой он и пошел от Сталинграда. После первого ранения попал он в 3-ий стрелковый полк 40-ой гвардейской стрелковой дивизии, в полковую роту автоматчиков, помощником командира взвода. За взятие железнодорожной станции "Ингулец" наградили Павла медалью "За отвагу". На подступах к реке Южный Буг он получил тяжелое ранение и с 15 марта до сентября 1944-го лечился в госпитале в Бухаре. Пришёл с войны инвалидом в сентябре 1944-го.

Вернулись наши ветераны в деревню. Петр бригадиром стал, много зим на лесочастках работал, груз из Усть-Цильмы на быках возил, а потом и лошадьми разжились. Каждую весну в лодке на шесту плавил из Усть-Цильмы ячневые семена. Летом сено косил да метал, лодки делал, чтобы семью прокормить. А как понадобится кому печь сложить, так и тут Петр - первый мастер. Дом построил. Женился. С женой Ксенией Константиновной четырнадцать детей воспитали.

Павел же после войны работал в колхозе. В летнее время в течение двадцати лет пас скота-молодняка на отгонном пастбище. Зимой мастерил сани для совхоза. В 1977-ом вышел на пенсию да еще три года отработал, будучи на пенсии. Семья-то большая – кормить надо. С супругой Ириной Ивановной семерых детей вырастили, на ноги поставили.

За долголетний добросовестный труд наградили Павла Почетными грамотами, орденом "Знак почета", юбилейной медалью "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", вручили знак "Ударник девятой пятилетки". Дали Павлу звание "Ветеран труда", и даже пригласили на совещание передовиков в Сыктывкар, где подарили именное ружьё. За достигнутые успехи в развитии хозяйства его имя было занесено в книгу Почета совхоза "Пижемский".

Два ветерана, два друга, два брата – Семёнов Пётр Афанасьевич и Семёнов Павел Иванович. Всегда рядом, всегда вместе. И домами соседи, и жены - первые красавицы-певуньи на деревне, и дети их дружны, и во всех к ним уважение.

Давно это было. Остались лишь дома на горке, да светлая память в сердцах жителей деревни. Пётр и Павел – два ангела-хранителя, два защитника, два героя.

Славится деревня героями!

Заветы атаманки Нюси

«Здравствуй, папа. Пишет тебе твоя дочь Нюся, твоя атаманка. Пишу и плачу. Мне страшно за тебя. Как ты там? Мама говорит, что ты в конной разведке служишь...

Правый берег Воронежа за немцами, они пытаются взять и левый берег реки, но наши солдаты не дают им этого сделать. Неделю назад нас всех шестерых вместе с мамой эвакуировали с Горок, посадили на машину и вывезли подальше от Воронежа, в деревню Хаву. Мы с Марусей договорились и сбежали обратно - сторожить дом и сад. Написали маме записку, что живы и находимся дома. Отправили весточку со стариком, надеемся, записку он передал.

Немецкие самолёты летают над нами почти каждый день. Когда мы были в поле с Марусей, немец пролетел так близко над нами, что я увидела его лицо, ужасающий оскал. Я испугалась! Мы бежали кто куда, я спряталась в высокую крапиву. Было очень страшно, хотелось к маме...

Еще вчера подбили советский самолет. Наш легчик прыгнул. Его, мёртвого, нашли мальчишки. Оказалось, что он родом из соседней деревни, там его и похоронили. Очень больно оттого, что кто-то не дождался папу. А я тебя очень жду, слышишь, мы тебя все очень ждем... И дождёмся!

В нашем доме расположился госпиталь. Спилили все яблони и груши. Солдаты увидели, что мы расстроились и сказали: «Девчонки, нам надо артиллерию спрятать от самолетов. Победим их, и будут у вас опять сады цвести». И вот мы с Марусей каждый день стираем, помогаем кормить раненых. Ты не бойся, мы справимся, мы ведь уже взрослые.

Пап, иногда мне снится сон, что мы все вместе: ты, мама, Маруся, Петька, Танюшка, Катюша и Лелька. Снится, будто работаем в поле, а потом купаемся в нашей речке, которая прямо за огородом. Помнишь нашу речку Усманку? Какое счастье было бежать наперегонки и нырять в неё! Когда же закончится эта проклятая война...

Целую. Жду. Твоя атаманка Нюся».

Такое письмо могла бы написать моя прабабушка Анна Ивановна Долотова (Небольсина), которую родители прозвали атаманкой за бойкий характер и постоянные проказы. Родилась она в деревне Горки Воронежской области. Война застала её 12-летней девочкой. Желание Нюси, чтобы папа вернулся домой, исполнилось. Вся семья воссоединилась, появился послевоенный седьмой ребенок, его назвали Шуриком.

Прабабушка часто рассказывала нам, внукам, историю своей семьи, и мы всегда внимательно слушали, хотя многое уже знали наизусть.

После войны Небольсины восстановили сад, дом, огород и зажили счастливо, как и мечтала Нюся. Потом повзрослевшая Анна вышла замуж за Алексея Долотова, который прошел всю войну без единого ранения.

Бабушка умерла в прошлом году, чуть-чуть не дожив до своего девяностолетия. Но мы помним о ней, её рассказы, её заветы. Она всегда говорила, что надо ценить жизнь и уважать друг друга и желала всем «здоровья и мирного неба над головой».

«Всё, что было не со мной, помню...»

Рыжеволосая красавица Женька, отстреливаясь, уводит фашистов за собой прочь от того места, где спрятана раненая Рита Осянина. А когда в автоматном магазине заканчиваются патроны, она с ненавистью швыряет его в подошедших врагов. Потом вражеская автоматная очередь в ответ - и всё...Красивые волосы Женьки безжизненно рассыпаются по плечам, закрывают лицо...

Вот такой пришла ко мне война в фильме С.Ростоцкого «А зори здесь тихие» по одноимённой повести Б.Васильева. Тогда, когда посмотрела этот фильм, я училась в восьмом классе и уже вполне осознанно могла воспринимать многое. Фильм Ростоцкого я посмотрела много раз, и сколько смотрела, столько «рвала сердце», плакала горючими слезами. Никак не укладывалось в голове, что девчонки, лишь на несколько лет старше меня, не только стали солдатами Великой Отечественной, но и отдали жизни за Родину, с честью выполнили свой воинский долг.

«У войны не женское лицо», - писала С.Алесиевич. Это правда. Тяжёлую ношу взвалили на свои хрупкие плечи героини фильма, роли которых очень хорошо исполнили Елена Драпеко, Ирина Долганова, Ольга Остроумова, Екатерина Маркова и Ирина Шевчук. Никто и предположить не мог, что вражеских солдат, которых случайно встретила в лесу Рита, когда возвращалась в расположение батареи из деревни, где жили её мама с сыном, окажется не двое, как думали, а целый диверсионный отряд. И вот отпор этому вооружённому до зубов отряду дали пять девушек, почти девчонок. У каждой из них была своя судьба. У Жени Комельковой враги отняли семью, её поддержку и опору. Рита потеряла любимого мужа, который погиб в самый первый день войны, но всё же ненависть к врагам вытеснила из её сердца даже тоску по мужу, оставив в нём только любовь к сыну, ради которого она и жила. Лиза Бричкина - деревенская девчонка, всю свою короткую жизнь прожила в ожидании счастья и до конца верила, что найдёт его. Галя Четвертак - детдомовка, на фронт ушла, приписав себе возраст. Вечная трусиха, она отправилась на фронт, чтобы закалить характер. И погибла нелепо, но от этого её ещё сильнее жалко. Соня Гурвич - интеллигентная еврейская девочка, бывшая студентка, зачитывавшаяся стихами Блока. На войну попала случайно и умерла тоже случайно (очень хотела помочь старшине, который оставил свой кисет на месте прежнего привала, а она вызвалась принести и напоролась на фашистов). Судьбы разные, но все девушки горячо любили Родину и погибли, защищая то, что любили.

Не могу не вспомнить образ старшины Федота Евграфовича Васкова, убедительно сыгранный Андреем Мартыновым. В нём я увидела ос-

новательность, надёжность, желание не только облегчить жизнь своим подопечным, но и заслонить их от опасности. Именно такими, наверное, и были в те далёкие суровые годы некоторые командиры: не гнались за славой и наградами, а честно исполняли свой воинский долг. И хотя начались отношения старшины со своим «непьющим контингентом» не очень гладко, но во время операции он стал для девчонок-зенитчиц старшим братом.

Самым сильным местом в фильме, на мой взгляд, является один из финальных эпизодов (помните?), когда Васков, потерявший всех своих «бойцов», ворвался во вражеский блиндаж и закричал перепуганным фашистам: «Ну что? Взяли? Взяли? Пять девчат было, всего пять!!! И не прошли вы, никуда не прошли...» Казалось, что еще мгновение, и он уничтожит врагов... В нечеловеческом напряжении смертного боя, после страшной потери близких людей, имея полное право отомстить за их гибель по всем законам войны, он внезапно слышит из радиоприемника сводку Советского информбюро: «За прошедшие сутки на фронтах ничего существенного не произошло, лишь на отдельных участках фронта проходили бои местного значения». Да, в масштабах войны этот бой зенитчиц с диверсантами был совершенно незначительным в стратегическом плане, но по сути именно из такого будничного героизма вырастала Великая Победа. И надо отметить немаловажную деталь - несмотря на все пережитое, старшина не мстит врагам, его понимание воинского долга и настоящий гуманизм выше этого. Он оставляет пленных в живых и, рискуя жизнью, из последних сил доставляет их к своим. И в фильме это все передается с такой силой, что нет сомнений, почему мы победили в той войне.

Конечно, «А зори здесь тихие» не единственный фильм о войне, который мне понравился. Обожаю «В бой идут одни старики», «Офицеры», «Аты-баты, шли солдаты», из современных - «Мы из будущего», «Т-34» и другие. Но фильм Ростоцкого привлекает особенно, может, потому, что это один из первых фильмов о войне, которые я посмотрела, будучи уже достаточно взрослой. Он созвучен с моими чувствами и переживаниями, он заставляет задумываться до сих пор о том, как надо любить Родину, какой высокой ценой завоёвано наше сегодняшнее счастье. Для меня фильм - это ещё и дань памяти тем, кто не вернулся с той войны.

Всё дальше уходит в прошлое Великая Отечественная, но человеческая память продолжает хранить страницы тех огненных лет. И помогают сохранять историю не только воспоминания очевидцев тех событий (их, к сожалению, с каждым годом остаётся всё меньше и меньше), но и то, что создано об этом трагическом и героическом времени: книги, песни, фильмы. Фильм «А зори здесь тихие» стал классикой советского кинематографа, одной из самых любимых и популярных народных лент, посвящённых теме войны.

**Шупикова Дарья Александровна,
учащаяся МАОУ «Лицей народной дипломатии»**

Венгерский чардаш в военной биографии моего прадеда

30 сентября 2021 года моему дедушке, Куликову Сергею Лукичу, исполнилось бы сто лет. Он хотел дожить до этой даты, встретить свой и любимой республики юбилей, но, к сожалению, шесть лет назад его не стало. Порой мне не хватает этого замечательного человека доброй души и горячего сердца, талантливого и увлечённого.

Великую Отечественную войну дедушка встретил на финской границе. От Пскова до Чехословакии пролёг его боевой путь. Демобилизовался в 1947 году. Всю послевоенную жизнь он отдал педагогическому труду. Работал директором сторожевской средней школы и преподавал физику. В душе же дедушка всегда оставался лириком, любил и ценил всё прекрасное: свой коми язык, природу родного края, хорошо играл на гармошке, писал стихи, рассказы, очерки, воспоминания, переводил на коми детские стихи и даже учебники для начальных классов, активно участвовал в художественной самодеятельности района. Особое место в его творческой биографии занимали переводы на коми язык песен и стихов о войне. Дети, внуки и правнуки обожали Сергея Лукича и гордились им.

Каждый год на День Победы, 9 мая, родственники обязательно собирались в его доме, всей семьёй пели под гармошку любимые дедушкины песни на русском, на коми, на украинском (дедушкин фронтовой товарищ был украинцем), а ещё на каком-то совсем непонятном нам языке:

Ритка бузо, ритка арпо рош,
Ритка кишлань аки токо рош...

Мелодия этой песни была такая весёлая, ритмичная, что хотелось вскочить с места и пуститься в пляс. Однажды мы поинтересовались, что это за песня, на каком языке и откуда дедушка её знает, а он, не любитель вспоминать свою военную жизнь и рассказывать о ней, на этот раз не стал отговариваться и поведал нам удивительную и вроде бы совсем не военную историю из тех далёких фронтовых будней.

Впервые Сергей Лукич услышал эту огневую, задорную мелодию в госпитале на выступлении приезжих артистов. Молодой баянист объявил: “Венгерский чардаш!” – и заиграл, а парень с девушкой стали танцевать. Да так плясали, что раненые, забыв о своих страданиях, рты поразевали, три раза просили повторить. Ну а дедушке до того эта мелодия приглянулась-запомнилась, что после возвращения в свою роту он стал каждую свободную минуту подбирать её на гармони и скоро играл вполне сносно.

От воспоминаний лицо дедушки порозовело, даже помолодело. Мысленно он был там, в своей фронтовой молодости, а мы будто

перенеслись в то далекое время, увидев нашего деда совсем юным... Через какое-то время он продолжил свой рассказ (это был ещё не конец истории).

Шёл 1944 год, приближался конец войны. Впереди ещё предстояли тяжёлые бои, и бойцы чувствовали, что не все доживут до победы, но старались не думать об этом. Эшелон, в котором дедушка возвращался после ранения в свою часть, находившуюся уже на территории Румынии, долго стоял на какой-то маленькой станции. А на соседних путях остановился товарняк,двигающийся на восток. Оказалось, в нем везли венгерских военнопленных. “Эти против нас воевали”, – подумал Сергей Лукич, и такое зло его взяло, что он решил их же музыкой им больно сделать, этим прихвостням фашистским. Схватил хромку (это так гармонь называли) и закатил такой чардаш, что сам уже не понимал, любит он эту музыку или ненавидит. А в соседнем вагоне творилось что-то невообразимое: пленные со слезами на глазах старались протиснуться поближе к окну...

Дедушка замолчал, вздохнул: “Хоть враги-душегубы, а сердца-то у них не каменные. Да и не по своей воле, наверное, мадьяры воевать на стороне фашистов пошли”. А потом напомнил нам о родственных корнях коми и мадьяров, что жили они когда-то вместе в верховьях Камы, и не воевать наши народы должны, а дружить, ведь мы вроде как братья. Дедушка опять помолчал, потом взял несколько аккордов чардаша и досказал начатую историю.

Чуть позже судьба вновь свела его с этой зажигательной мелодией. Случилось это уже после победы, в первое послевоенное лето, в небольшом венгерском городке, где стоял дедушкин полк. Местные уже не боялись «русских варваров», приглашали советских солдат на свои праздники. Вот на одном из таких праздников и довелось дедушке увидеть и услышать настоящий венгерский чардаш. Встретили тогда наших солдат в Народном доме (общедоступное культурно-просветительское учреждение) очень приветливо мелодиями русских песен: “Катюши”, “Тонкой рябины” и других. А потом объявили, что для русских гостей исполнят венгерский чардаш. Зрелище было незабываемое! Дедушка всё в деталях запомнил: и яркую одежду девушек, и рубашки с вензелями юношей, и залихватскую мелодию, и слова той мадьярской песни. Он говорил, что не уверен, точно ли произносит те слова:

Ламо заним, ламо заним токо рош,
Ицике-пицике де чий нош...

Там, на том празднике, в далёкой Венгрии, дедушка понял, почему плакали пленные на маленькой украинской станции. Танец, начинаясь с медленного лиричного вступления, завершается в крайне быстром, стремительном ритме, проникая в самую душу, напоминая о самом дорогом и родном, что есть у человека. Потом мы не раз просили дедушку

сыграть запомнившуюся и полюбившуюся мелодию из его военного прошлого...

Позже мы узнали, что по этой истории дедушка написал на коми рассказ “Чардаш”, который был опубликован в журнале “Север” в переводе Р. Мустонена, и даже нашли в семейной библиотеке этот журнал с надписью: ”Детям и внукам от автора С. Куликова...”

Любим, ценим, помним...

Мои прабабушки – дети войны. Когда я прошу их рассказать о своем детстве, они обе в один голос говорят: «Не хочется вспоминать, не дай Бог этому повториться». Я же привожу весомый аргумент: «Наша учительница сказала, что история имеет свойство повторяться, если забывают ее уроки. У истории нет срока давности». И прабабушка Роза, мамина бабушка, начинает свой рассказ:

«Моего отца взяли на фронт в 1941 году, в Ижемскую часть. Тогда мне было шесть с половиной лет, одному моему брату – пять, а второму – только один месяц. Наступил голод, в магазине нам давали на четверых человек кусочек хлеба величиной с ладонь. Мама делила его на четыре маленьких кусочка и часть оставляла на ужин. У нас никогда не оставалось даже маленькой крошки! Картошка тоже не росла, ничего на грядках не росло, потому что нужен был навоз, а денег на него не было. Только и помню из того времени одно – голод, постоянное желание есть. Я ходила на поле, собирала клевер: розовый, белый. С него срывал головки, мама их сушила на железном листе и пекла вместе с хлебом, когда в доме была мука, и мы это ели.

Однажды мама послала меня с блюдцем к соседке, чтобы я попросила немного муки. А я испугалась и вернулась с пустыми руками: есть было нечего. Рядом с нами жила еще одна женщина, у нее росла картошка. Она напечет шанежек и занесет нам три: мне и двум братьям. Так мы и жили впроголодь до конца войны.

И вот когда закончилась война, все пошли встречать своих пап, мужей, сыновей. К кому-то они приехали, а к нам нет. Я стою, стучу палкой о землю: «Где мой папа? Почему он не приехал?!» Это потом я узнала, что он погиб».

Сейчас моей прабабушке Розе восемьдесят пять лет, у нее три сына, одна дочь, тринадцать внуков и внучек и одиннадцать правнуков. И мы все ее очень любим, ценим, помним ее рассказы, потому что у памяти нет срока давности.

7-я «Ленинградская» - символ мужества и героизма

Однажды (это было 9 мая) из репродуктора на городской улице я услышала удивительную, проникновенную музыку. Эта музыка словно захватила меня, но, к сожалению, очень быстро закончилась, мне не удалось прослушать её полностью. Тогда я спросила маму, как называется это музыкальное произведение, кто его написал. Мама мне сказала, что это известная симфония композитора Д.Д.Шостаковича, и называется она «Ленинградская».

Я сразу обратилась к интернету. Я прослушала все части этой «Ленинградской» симфонии до конца. Во время прослушивания первой части мне было спокойно, не чувствовалось никакой тревоги, как будто бы царили мир и добро на земле, мелодия напоминала колыбельную. Во второй части я «услышала» образ Ленинграда в мирное время: беззаботный смех детей, голос многолюдной толпы, шум идущих по шоссе машин. А вот во время прослушивания третьей части у меня побежали мурашки по коже: музыка была трагична и печальна, словно я чувствовала то время, когда всё вокруг пылает, рвутся снаряды, падают погибшие люди. Четвёртая часть была самой откровенной, тревожной, моё сердце сжималось, и в финальной части тревожная мелодия снова сменилась радостной, как будто наши войска набираются энергии, сил и побеждают. Музыка звучит как настоящий символ светлого будущего. В конце этой музыки я услышала, как диктор назвал самого композитора Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Мне очень захотелось узнать об этом замечательном человеке, ведь когда-то раньше я уже слышала его фамилию. Я узнала, что Дмитрий Шостакович – это известный русский и советский дирижёр, композитор, музыкант, это талантливый человек, который сочинил множество произведений, в том числе посвящённых Великой Отечественной войне.

Впервые 7-я симфония Шостаковича была исполнена в Куйбышеве весной 1942 года. Дирижировал премьерой известный в те годы Самуил Самосуд. На исполнение произведения в небольшой город приехали корреспонденты из разных стран. Оценка слушателями была дана более чем высокая. А августа 1942 года, в день, когда по плану Гитлера город Ленинград должен был пасть от блокады, в полуразрушенном и голодном городе прозвучала эта музыка. В холодном нетопленном зале консерватории сидели обессиленные зрители, голодные, с прозрачными лицами, больные. Многие тяжело дышали (путь до консерватории неблизкий), но не могли не прийти на этот концерт. Все плакали, обнимались, пожимали друг другу руки. Когда зазвучали оптимистические ноты последней части, все встали со своих мест и

заплодировали. Аплодисменты долго не стихали. В этот день, 9 августа 1942 года, радиоприемники транслировали этот концерт во всех уголках Ленинграда, и жители города как будто вдохновились этой героической музыкой и поверили в будущую победу. Писали, что один из солдат фашистской армии, услышав «Ленинградскую» симфонию, сказал: «Тогда я понял, что Германия проиграет не только битву за Ленинград, но и всю войну».

Всё дальше уходят в прошлое события Великой Отечественной войны. Но мы, дети 21 века, храним память о тех, кто воевал, кто отдал свою жизнь за Родину. В знак памяти о павших и выживших мы участвуем в акциях, проводим уроки мужества. Мы все гордимся своими предками, когда бок о бок идём по городу в рядах Бессмертного полка.

Но память о том героическом времени помогают хранить и произведения искусства, в том числе бессмертная симфония Д.Д.Шостаковича, которая по праву внесена в сокровищницу мировой музыки. Когда я слышу завораживающую мелодию «Ленинградской» симфонии, ниточка, соединяющая меня с героическим прошлым моей страны, как будто натягивается, и я ощущаю себя частью Великой Державы, одержавшей победу над фашизмом.

Онечка

1

Она шла тяжело, еле передвигая уставшие за долгий день ноги. Вены на её ногах вспухли так, что готовы были вот-вот и лопнуть. Очередной удар судьбы отнимал последние силы, но до барака, построенного ещё помещиком Обуховым для разведения кроликов, прозванного в селе «крольчатником», где она проживала со своей семьёй, было ещё далеко, и потому, она взглядом отыскивала местечко, где бы она могла присесть, чтобы перевести дыхание.

У сарая Василия Попова она заметила бревно для колки дров. И только она присела на него, так и провалилась мыслями куда-то далеко-далеко. Она даже чувствовала, что хочет оставаться там и убежать от убивающей её действительности, где не всё было для неё сладким. Но остаться держало то, что здесь всё шло своим чередом, и эта упорядоченность сельской жизни её успокаивала: во дворе ржали лошади, мычали коровы и крутились под ногами куры, да и живность помельче, а в "крольчатнике" её ждали дочери и старая свекровь, роднее которой и не было человека.

И перед помутневшими глазами замелькали кадры её детства: вот она бежит по лужайке у родного двора в степном заволжском селе Старые Матаки, а вот плачет мать – отца, Потапова Кузьму, забирают на царскую, двадцатипятилетнюю службу. А тут война, одна за другой, то первая мировая, то гражданская, то голод 21-го года, то эпидемия чумы да холера вдобавок.

Но когда чуть-чуть успокоилось в стране, открылись школы, да только стыдно стало рослой и худющей девчонке сидеть в классе среди малышни, и бросила она школу. Да и мама с папой стали догонять упущенное за время войн и рожать одного за другим братьев, и стала она им вроде няньки и второй матери.

Вот и теперь, сидя на бревне у сарая, она чувствует, как выстроились перед ней её братики и гладят её по голове, жалеют свою сестру, свою няньку – Гриша, Женя, Ваня, Гена, Коля, Роман и чуть в сторонке рождённый в 38-м Илюшка, ровесник её дочери Анны. Вглядывается Онечка в каждого из братьев, видит каждую родинку на их, таких родных лицах, каждую царапину на руках.

И слышится ей мычание её кормилицы Пестравки, и понимает, что надо бы пойти и подоить корову. Но голос издали говорил ей, что коровы у неё больше нет – поскользнулась Пестравка на карде, и попала голова между жердей да и задавилась, потому и на мясо нельзя употребить.

От этой жестокой действительности опять впала в забытье Онечка и сползла всем телом с бревна, да и распласталась на покрытой недавно выпавшим снегом земле.

И опять увидела она своих братиков, стоявших в ряд рядом с ней и уговаривающих её идти домой. А она как будто всех обнимает, и целует, и шепчет им: «Сейчас, сейчас. Только чуть отдохну, мои родные».

Это ведь она спасла их от голодной смерти в 33-м, случайно узнав на строительстве Магнитки, куда она завербовалась, как и многие девчата из степных заволжских деревень, о том, что её родители уехали от раскулачивания на лесоповал в Вятскую губернию, а пацаны остались одни в доме, пухнут от голода и даже на улицу ее выходят.

Вот тогда и полетела она быстрокрылой птицей спасать своих братцев, и все глаза исплакала пока добиралась из Магнитогорска. А увидев их, полуживых, уже и плакать не могла. Слезы или высохли, или превратились в льдинки, да так и застряли в глазах.

Побежала по деревне помощи просить, да избы почти все с позабытыми окнами. Выкосила деревню коллективизация и раскулачивание. Бросилась в соседнюю деревню Верхние Матаки, где также царил хаос коллективизации и раскулачивания. Узнала от оставшихся, что семья Севрикеевых и Федот, с которым встечалась на ярмарках в Базарных Матаках и к которому у неё лежало сердце, уехала за Волгу, в село Куралово. После чего Онечка на заработанные на Магнитке деньги, наняла телегу, погрузила, погрузила туда, как брёвнышки, своих братьев и пустилась в нелёгкий путь.

То ли от опускавшегося на село предзимнего ночного холода, то ли вдруг полегчало, но очнулась Онечка, подняла голову, а они, братики, вот, стоят и плачут. Гладят её по голове. Гладят и плачут. И страшно ей стало, уж не тронулась – ли она, страшно за себя, за дочерей, за бабу Дашу. Хочет подняться с земли, да сил-то нет, и падает она опять в беспамятство, где продолжается её путь за Волгу, с полуживыми братьями на старенькой телеге.

2

Так и сидела она в полузабытье, прислонившись к стенке поповского сарая, и улыбка расплывалась на её лице. В том времени она встретила с Федотом, вспыхнула любовь. Потом было решение пожениться. А мужем Федот был ласковым, готовым носить её на руках. Он бегал к ней на ферму и во всём помогал ей, чтобы облегчить тяжёлый труд доярки. Когда ходили в гости, спиртным не баловался. А вот по лицу пробежала печаль, это первенец Коленька умирает от скарлатины в 1937 году. Но вскоре рождаются одна за другой три дочери: Анна, Клавдия и Антонина, родившая на второй месяц начавшейся страшной войны, когда её отец уже воевал.

Слёзы то просохнут, то с новой силой лились по лицу Онечки, так как после проводов Федота на фронт, осталась она с тремя малыми детками и старыми родителями мужа в комнатёнке "крольчатника". Заливается слезами Онечка, плачет навзрыд, и тело её скатывается с бревна, и, стоя на коленях, обвивает она бревно руками. Действительность соединяется с воспоминаниями – и там, и здесь всё плохо, и отчаяние охватывает её, но она вдруг чувствует тёплые руки бабы Дарьи, своей свекрови.

3

Пока Онечка лежала в забытьи, баба Дарья не находила себе места. Время вроде как к ночи, а Онечки нет и нет. Уж не случилось ли чего плохого? С того дня, как на карде, поскользнувшись, задавилась в жердях Пестравка, кормилица всей семьи, Онечка ходила как не своя. На вопросы отвечала невпопад, видно только одна мысль сидела в её голове: «Как теперь жить? Как выжить её многочисленной семье?»

Поспешила баба Дарья на поиски Онечки, благо знала дорогу, по которой она возвращалась с фермы. И нашла её, бьющейся в рыданиях, у сарая Васи Попова. С трудом поднявшись, еле волоча ноги, пошла Онечка к дому, а рядом, с бабскими причитаниями, по-старчески семенила баба Дарья. С большим трудом, сквозь завесу разгулявшейся метели, добрались женщины до «крольчатника». А дома в слезах сидели дочери, которые сразу же бросились раздевать свою мать, а уложив в постель, напоили чаем с душицей и зверобоем. И Онечка, успокоившись, что все дома и живы-здоровы, незаметно погрузилась в забытьё, продолжив вспоминать свою счастливую семейную жизнь с Федотом.

И вспомнила март 45-го года, когда после ранения Федот приезжал на побывку. И его разговор глубокой ночью, что война видно скоро кончится, вот его отправляют с фронта восстанавливать шахты в Тульской области. И поселилась в ней великая надежда, что скоро вернётся в семью отец её детей, и легче будет жить семье.

Вот с этой надеждой и жила Онечка последние дни проклятой войны. Но видно не суждено было свидеться Федоту и Онечке. В день, когда вся страна праздновала День Победы, пришла в их семью похоронка. Пленные немцы, когда узнали о капитуляции и окончании войны, устроили на шахте обвал, там и погиб Федот.

А вскоре, в 46-м году, скончался её свёкр Архип Архипович, и осталась Онечка с четырьмя иждивенцами на руках. И стараясь выжить, собирали мороженую картошку на совхозных полях и пекли чибрики, заготавливали крапиву и лебеду, чтобы варить похлёбку. Но главной кормилицей в семье была корова.

Потеря коровы свалила Онечку и лишила смысла жизни. Она, пережившая голод 21-го года, голод 33-го года, потерю любимых людей,

вдруг упала духом. Ей стали видаться её полуживые братья, пухнувшие от голода, и она представляла, что и её дочуркам уготована та же участь. И эта мысль сводила её с ума.

Она большим усилием воли заставляла себя ходить на ферму, и когда возвращалась домой, то еле-еле передвигалась по комнатке в крольчатнике». Баба Дарья своим женским сердцем чувствовала, что творится что-то неладное с Онечкой, и следила за каждым её шагом, боясь, что она наложит на себя руки. И вот однажды сморила ежедневная суэта по дому нашу бабу Дашу, и чуть не случилось непоправимое. Спohватившись, баба Дарья чуть не бегом рванулась к сараю, дёрнула на себя дверь и чуть сама не упала в обморок от увиденного.

Стояла Онечка на табуреточке, которую использовали при дойке коровы, и свешивалась с матицы сарая петля. А баба Дарья молча смотрела, боясь спровоцировать Онечку. И тихонько так, почти шёпотом, говорила:

- Вот уйдёшь ты, а кому сделаешь лучше? Завтра твоих детей заберут в детские дома, да и разбросают по всей Руси. И будут они круглыми сиротами. Всем вместе надо держаться, так легче выживать. Давай, слезай, пошли домой, а то дети схватятся. Обнялись две женщины, побитые жизнью, и горько заплакали. И вместе с текущими слезами выходило из них лихое, и легче на душе становилось. Сколько они так стояли, стёрлось из памяти. Прикрыв за собой дверь сарая, зашли они тихонечко в дом, сели на одну кровать, да так и присидели до утра, обнявшись.

А рядом, на соседней койке, на матрасе, набитом соломой, спали девчонки. Тяжёлая женская доля их матери и бабушки ещё не коснулась их детских душ, и они радостно вскрикивали сквозь сон.

Только спустя годы, сидя на лавочке у бани, Онечка рассказала это моему дедушке, своему сыну, родившему после войны и знавшему вкус «чибриков» из замороженной картошки. Рассказывала ему про свой, несовершенный грех, а потом целый день ходила молча, не проронив ни слова. И это откровение запрятал дедушка в своём сердце, даже своих сестёр никогда не расспрашивал об этом. Спустя много лет, эту историю поведал мне мой дедушка. Мы были с ним в том селе. Уже не было коровников, старого деревянного клуба и сараев, а стояли новые здания школы, детского сада, Дома культуры. Но ... всё также стоял старый «крольчатник», и в нём до сих пор жили люди, там продолжалась другая жизнь. Мы не стали туда заходить. Дедуля сказал, что ему хотелось оставить в памяти именно ту обстановку, когда он был маленьким, и там жила со своей семьёй Онечка, его МАМА, Севрикеева Анисья Кузминична.

Юные герои войны

**А почестей вы не просили,
Не ждали наград за дела.
Вам общая слава России
Солдатской наградой была.**

(Г. Пожинян)

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. – это освободительная война советского народа за свободу и независимость Родины от фашистских захватчиков.

В жестокой войне с фашизмом массовый героизм проявили воины армии и флота, бойцы народного ополчения, подпольщики, партизаны, жители оккупированных территорий.

Наряду со взрослыми свою страну защищали и дети. Поэтому я хочу написать немного о детях, которые наравне со всеми приближали День Победы. Они работали в тылу у врага, ухаживали за ранеными, выносили их с поля боя, помогали задерживать шпионов и захватывали у фашистов оружие.

Великие подвиги совершили: Витя Коробков, Володя Казначеев, Юлий Кантемиров, Леня Голиков, Андрей Макарихин, Костя Кравчук, Петя Клыпа, Валерий Волков, Саша Ковалев, Саша Чекалин, Ульяна Громова, Олег Кошевой, Матрена Вольская, Вера Волошина, Галя Комлева, Таня Савичева, Боря Цариков, Люся Герасименко, Володя Щербацевич, Вася Коробко, Шура Кобер, Витя Хоменко, Вася Шишковский и многие многие другие.

Более 35 тысяч юных защитников были награждены боевыми наградами. Большинство юных воинов – посмертно. Но даже те дети, которые не получили наград, все равно, в моем понимании – «Герои войны».

Хочу привести наиболее яркие примеры «Маленьких героев большой войны».

Самым маленьким героем, которому было всего 6 лет, был Серёжа Алешков. Он родился в лесной деревне Грынёвской Калужской области. Мать фашисты расстреляли, а старшего брата повесили на глазах мальчика (так как они работали на партизан). Ему каким-то чудом помогла сбежать в лес соседка. Мальчика «холодного и голодного», то есть полуживого нашли в лесу красноармейцы. Он стал сыном 142-го гвардейского стрелкового полка. Когда на блиндаж во время массированной бомбёжки упал снаряд, бойцы оказались под завалинами. Сережа попытался сам сдвинуть брёвна, но поняв, что это ему не удастся он позвал на помощь снайперов. Благодаря ему, людей вытащили из под руин. Позже командир

полка Воробьёв усыновил мальчика. Он был награждён медалью «За боевые заслуги».

Валя Котик родился 11 февраля 1930 года в селе Хмелевка Шепетовского района, Хмельницкой области. Когда в город ворвались фашисты, он с друзьями помогал партизанам, так как на ребят в первое время фашисты не обращали внимания. Когда начались аресты, Валя ушел к партизанам. Мальчик был связным сначала подпольной организации, затем партизанского отряда. Он узнавал расположение вражеских постов, порядок смены караула. Когда фашисты наметили карательную операцию против партизан, он выследил гитлеровского офицера, возглавлявшего карателей и убил его... Участвовал в боях, дважды был ранен. Погиб в бою в феврале 1944 года при освобождении г. Изяслав Хмельницкой области. Награждён орденом Отечественной войны 1-ой степени, медалью «Партизану Отечественной войны» 2-ой степени. В 1958 году посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Самая юная разведчица - Надя Богданова (Надежда Александровна Кравцова) родилась 28 декабря 1932 года в Белоруссии. Умерла 21 августа 1990 года, в Витебске. Прожила 58 лет. Маленькая худенькая девочка в 9 лет появилась в партизанском отряде «дяди Вани» Дьячкова. Надя, одетая как нищенка, бродила среди фашистов и узнавала ценные сведения. Потом приносила их в штаб 6-го партизанского отряда. Дважды была на грани смерти. В первый раз схвачена фашистами, когда вместе с Ваней Звонцовым вывешивала красный флаг в оккупированном врагом Витебске. Их били шомполами, пытали, а когда привели ко рву чтобы расстрелять, она обессиленная на мгновение раньше упала в ров, чем пролетела пуля. Ваня же погиб. Второй раз её схватили в конце 1943 года и снова пытали: обливали ледяной водой на морозе, выжигали на спине пятиконечную звезду. Когда фашисты подумали, что девочка умерла, они бросили её в снег. Местные жители подобрали ее и выносили, но она почти ослепла. После операции, зрение частично восстановилось. Награждена: орденами: «Трудового Красного Знамени», «Отечественной войны 1-ой и 2-ой степени», «Ленина», «Почёта», «За заслуги 3-ей степени», «За мужество 3-ей степени»; медалями: «Партизану Отечественной войны 2-ой степени», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Марат Казей родился в 1929 году в Минске. Его маму фашисты повесили. Сестру, после ампутации обеих ног, эвакуировали. Он с 13 лет появился в партизанском отряде имени 25-летия Октября. 11 мая 1944 года разведгруппу партизан гитлеровцы обнаружили у деревни Хоромецкое, Узденского р-на, Минской области. Марата хотели фашисты взять живым, но он подорвал себя гранатой. Награжден посмертно: орденами: «Отечественной войны 1-ой степени», «Ленина», медалями: «За отвагу», «За боевые действия». В 1965 году присвоено звание Героя Советского Союза.

Зина Портнова родилась в 1926 году в Белорусии. В начале 1942 года вступила в подпольную организацию «Юные мстители», которая находилась в поселке Оболь, Шумилинского р-на, Витебской области. С августа 1943 года разведчица партизанского отряда. В декабре 1943 года арестована в деревне Мостище и опознана предателем. В январе 1944 года в деревне Горяны, Шумилинского р-на на допросе схватила со стола пистолет следователя, убила его и еще двух фашистов, пыталась бежать, но была схвачена и зверски замучена. В 1958 году посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Толя Комар родился в 1928 году в г. Славянск, Донецкой области. В сентябре 1943 года в бою за село Бригадировка Полтавской области, привел разведчиков в тыл врага, где они разгромили штаб немецко-фашистской части. Был зачислен в 332-ю разведроту. 23 ноября 1943 года у поселка Онуфриевка Кировоградской области обеспечил разведгруппе переход через линию фронта, закрыв своим телом амбразуру фашистского дзота. Награжден посмертно: орденом: «Отечественной войны 1-ой степени» и медалью: «За отвагу».

Молодых и маленьких «Героев большой войны» было много сотен тысяч. Они все были отважными и смелыми. Эти герои, среди крови и смерти, делали святое дело, то есть защищали Родину.

Однажды один немецкий солдат сказал: «Мы никогда не победим русских, потому что даже дети у них сражаются и погибают как герои».

И сколько бы ни прошло лет, память о той страшной войне будет жива.

Вот какой стих посвящает поэтесса Наталья Бессонова «Юным героям войны»: Мальчишки – девчонки военной страны!

**Мы вам до земли поклониться должны:
Вы бились с врагом в тех кровавых боях,
Вы смены стояли в холодных цехах,
Вы в поле работали за четверых,
Вы ждали, молились за ваших родных,
Вы тылом надёжным были отцам,
Опорой вы стали своим матерям,
Вы мстили за павших, вставая с ружьём,
Вы шли в рукопашный за поруганный дом,
Вы связь обеспечивали для партизан,
Вам ангел победы в руки был дан.
И кто – то из вас не вернулся домой,
А кто – то сейчас, слава Богу, живой.
Девчонки – мальчишки великой страны!
Мы вам до земли поклониться должны!**

Какие они – настоящие герои?

Если бы меня лет 6-7 назад спросили: «Каким должен быть настоящий герой?», я бы стал перечислять качества всех известных мне суперменов: быть невероятно сильным, как Халк; ловким, как Человек-паук; уметь летать, как Железный человек и т.д. Сейчас мне 12 лет, и на этот вопрос я уже отвечу иначе: настоящий герой должен быть таким, как мой прадед, Долотов Алексей Михайлович.

Прадеда я своего не видел. О нём мне рассказывали прабабушка и бабушка, его дочь. Жизнь Алексея Долотова мне кажется интереснее самых захватывающих современных фильмов. На Великую Отечественную войну Алексей пошёл в январе 1943 года, и уже в конце этого года в составе 353 Днепродержинской стрелковой дивизии при контратаке немцев он спас из-под обстрела раненого командира полка. На тот момент ему не было и 20 лет, а он не растерялся, не испугался. За этот героический поступок Долотов получил недельный отпуск и медаль «За Отвагу». Подобных случаев было немало. При штурме Днепродержинска он вступил в бой с фашистами, и двоих ему удалось взять в плен. За успешное выполнение поставленных боевых задач награждён медалью «За боевые заслуги».

Алексей Долотов много раз был на волосок от смерти, но удача никогда не отворачивалась от него. Моя бабушка говорит, что это «живые помощи» помогали. При освобождении Украины как-то после боев к Алексею подошла пожилая женщина. Она дала ему написанную молитву «Живые помощи» и сказала: «Сынок, бери молитву, она тебе поможет вернуться домой...». Её слова оказались пророческими. За всю войну – ни одного ранения («живые помощи» и по сей день хранятся в нашей семье, это наша реликвия). А вот многим сослуживцам прадеда не удалось дожить до победы. Однажды ночью в разрушенном здании, когда солдаты отдыхали после тяжелых боев, один из товарищей прадеда решил закурить. Когда он закурил, его убил снайпер, увидевший огонёк в темноте...

Но что бы ни происходило, мой прадед никогда не унывал и не давал унывать другим! Он был весельчаком, очень похожим на Василия Тёркина, героя одноимённой поэмы А. Т. Твардовского. Когда командир видел, что солдаты устали от боевых будней, он давал команду: «Долотов, запевай!» И Долотов запевал, подбадривая сослуживцев своим красивым, звучным голосом. Как говорит моя бабушка, её отец не только пел замечательно, но и танцевал. Он был человеком, обладающим удивительной силой духа!

Теперь я понимаю, настоящие герои – это не вымышленные персонажи, обладающие сверхспособностями. Настоящие герои не умеют летать, быть невидимыми, пускать паутину. Это люди, которые рискуют своей жизнью, чтобы спасти других; люди, которые защищают свою Отчизну; люди, которые не теряют силу духа несмотря ни на что; люди, которые поддерживают своих товарищей, как бы трудно ни было. Настоящие герои - это простые люди, такие, как мой прадед.

Навсегда останется подвиг солдата...

Мне было шесть лет, когда ушел из жизни мой прадед Каракчиев Михаил Иванович, участник Великой Отечественной войны. Я помню его морщинистое лицо, крепкие руки, карие глаза и добрую улыбку. Он редко говорил о войне, наверно, не любил вспоминать эти страшные годы.

Прадедущка родился 28 февраля 1925 года в маленькой деревушке Эжол Корткеросского района.

Великая Отечественная война началась, когда прадедущке Мише было шестнадцать лет. В деревне, где он рос, по его рассказу, местные жители стали наблюдать, что за несколько дней до начала войны собаки стали грозно выть, предвещая большую беду. В 1942 году прадедущка был призван в ряды Красной Армии. В войну он был автоматчиком. Он участвовал в Курской битве, сражался за Днепр, воевал на втором Украинском и первом Белорусском фронтах, дошёл до Берлина. В Черниговской области прадедущка получил ранение в правое бедро, лежал в госпитале восемь месяцев.

Запомнился мне один из рассказов прадедущки, когда он чудом избежал смерти. Это было в Германии, их полк расположился в западной части. Прадедущка пошёл посмотреть местность. Вдруг он увидел, что прямо на него летит вражеский самолёт - бомбардировщик. Прадедущка быстро забежал в конюшню, услышав свист падающих бомб. Земля содрогнулась под его ногами. Он был контужен, капитальные стены конюшни спасли ему жизнь. Тогда много солдат было ранено и убито.

Он с болью вспоминал своих товарищей, с которыми служил. Не все дошли до Победы. В нашей семье, как самые дорогие реликвии, хранятся его боевые награды. В годы войны Михаил Иванович был награждён орденом «Красная звезда», медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и благодарностями от главнокомандующего.

Он был участником Курской битвы (5 июля по 23 августа 1943 года), битвы за Днепр (26 августа по 23 декабря 1943 года), Белорусской операции (23 июня по 29 августа 1944 года), битвы за Берлин (16 апреля по 08 мая 1945 года).

Великая Отечественная война была тяжелейшей из всех войн мировой истории. Она унесла свыше двадцати шести миллионов жизней советских людей. Наша семья гордится прадедущкой, он для нас - герой. Из подвига таких солдат была добыта Победа. Низкий им поклон и вечная память!

Моя семья во время Великой Отечественной войны

Когда началась Великая Отечественная война, моей прабабушке, Поповцевой (в девичестве Зиновьевой) Капитолине Леонидовне, шел шестой год. Родилась она 4 октября 1935 г. в семье колхозников Зои Павловны и Леонида Павловича Зиновьевых. Жили семьей в деревне Зимино Усть-Вымского района Коми АССР, в которой было 14 домов. Сейчас этой деревни уже нет. В 70-х годах жителей переселили в село Студенец Усть-Вымского района. Дома со временем разрушились, остались лишь пригорки, поросшие травой. Это очень красивое место расположено на территории Чернамского заповедника, на берегу маленькой лесной речки Юромки, недалеко от озера Ягув-ты (ныне его называют Большое озеро). На месте деревни сейчас стоят высокие деревья, которые вместе с немногими ещё хранят дорогую для некоторых сердец, память о том, как жили люди в годы Великой Отечественной войны. Каждое лето мы ездим туда вместе с семьей, собираем грибы, отдыхаем и просто гуляем. Моя мама знает эти места с раннего детства и помнит, что большая, раскидистая черемуха на берегу реки растет на месте дома, где жила моя прабабушка вместе со своей семьей.

Итак...Прабабушка была старшим ребенком в семье. До войны детей в семье было двое. В августе 1941 г. отца прабабушки забрали на фронт. Перед уходом он наловил рыбы, настрелял уток, рябчиков и прочую дичь. Все это засолили в бочки и опустили на ледник (кабреч), чтобы семья не голодала. Леонид Павлович воевал на Ленинградском фронте. Был в окружении, защищал город на Неве. В страшные дни блокады их взвод охранял продовольственные склады, которые были спасением для жителей Ленинграда от вынужденного голода. Фашистские войска постоянно бомбили склады с воздуха, обрекая на голодную смерть три миллиона Ленинградцев. В городе очень помогли навыки охотника-промысловика. Прапрадедущка сооружал силки на снегирей и ворон, которых было много на месте разбомбленных продуктовых складов. После бомбежек по р. Неве плыла оглушенная рыба, он ставил сети и ловил. Так смогли пережить голод и его товарищи-сослуживцы. В 1943 году Леонид Павлович попал под бомбежку, под ногами разорвался снаряд, он был тяжело ранен в живот, но выжил... Потом госпиталь.

Осенью 1942 г. прабабушка пошла в школу. В эти голодные военные годы думали только о том, как прокормить детей и выжить. О том, чтобы пойти учиться, многие даже и не думали. Однако моя прабабушка была одной из немногих детей, которые тогда отправились в школу. Начальные классы бабушка училась в родной деревне. Её первую

учительницу звали Соколова Елизавета Ивановна. Прабабушка рассказывала, что в школе писали чернилами на полях газет, тетрадей и учебников не было вообще. В школе занимался всего один класс, а в нем не более 8 учеников. В помещении было так холодно, что иногда замерзали чернила, тогда писали угольками. Ранней осенью все младшие школьники помогали взрослым на полях. После сбора ржи и овса дети подбирали упавшие колоски, чтобы ни один колосок не остался лежать на земле. Вся продукция уходила на нужды фронта.

Вскоре школу закрыли. В здании поселили жить высланных с Поволжья немцев с семьями. Для них также были построены 2 деревянных барака. Тяжело им пришлось тогда голодной зимой на севере. У них не было ни одежды, ни еды. Семья прабабушки приютила у себя в доме эвакуированную из Ленинграда семью. Что могли им предложить тогда и без того голодные и уставшие от невзгод деревенские бабы? Им бы прокормить своих детишек и самим не умереть с голоду. Ели даже картофельные очистки. Взрослые работали на лесоповале. Эвакуированных детей деревенские сначала дразнили «немец, перец, колбаса, кислая капуста», бросали им в глаза песок. У них была своя «война» с немцами. А потом ребята подружились. Младшая сестра прабабушки Тоня даже воровала дома еду для своих подружек-немок. За это ей попадало от мамы.

После закрытия школы моя прабабушка была единственным ребенком в деревне, который в военные годы продолжил учебу дальше. Ближайшая школа находилась в соседней деревне Коквицы. Каждый день она, маленькая, голодная девчужка, ходила пешком в школу в деревню за 10 км через лес и речку. Даже зимой! Летом через речку Вычегду детишек из других деревень перевозили на лодке. Позже её первая учительница, Соколова Е.И., поддержав стремление девочки к учебе, попросила свою маму, которая жила в д. Коквицы, приютить девочку на время учебы. Школьнице выделили маленький уголок, точнее койку, где она спала, там же делала уроки. Неделю прабабушка жила у нее и училась, а на выходные приходила домой. В благодарность за приют семья прабабушки давала рыбу и уток. На всю неделю мать отправляла дочери небольшой туесок с творогом, 1 колобок, 2 ржаные лепешки и 6 вареных картошек. Все это она должна была растянуть на 6 дней. Целый год она ходила в школу одна. На следующий год - уже вдвоем, с соседкой Валею. Так моя прабабушка успешно окончила семилетнюю школу. Да, тогда учились семь лет! В её табеле по всем предметам стояли итоговые отметки «отлично». До сих пор прабабушка хранит в своем сердце память о своей первой учительнице и выражает безграничную благодарность.

В середине 1943 г. с фронта вернулся раненый отец прабабушки. Он был единственным мужчиной, который вообще вернулся живым в родную деревню после войны. Ранение в живот было тяжелым, осколки

постоянно выходили из ран, которые кровоточили и болели. До конца жизни он носил бандаж, поддерживающий живот. Но именно он помог выжить оставшимся в деревне голодным и истощенным войной женщинам и детям, которым так не хватало мужской силы. Несмотря на свои ранения, он помогал по хозяйству, работал на полях, наладил быт всей деревни. Стал ходить на охоту и кормить всех женщин и детей. В реке Юромка он ловил рыбу. Маленьких ребятишек он обучал своему мастерству. В колхозе работать он уже не мог, устроился сторожем на лесоповал. По инвалидности получал пенсию в 17 рублей.

Прабабушка помнит, как в мае 1945 г. в их деревню на лошадях прискакали мальчишки с криками: «Победа! Конец войне! Победа!». Какое это было счастье для всех! Конечно, маленькие дети не поняли, что это значит. Но прабабушка помнит, как радовались все женщины, а вечером пели песни.

После войны в семье прабабушки родилось еще 4 детей. Удивительно, но все дети в семье получили достойное образование и путёвку в жизнь.

Прабабушка Капа с отличием закончила Кооперативный техникум в г. Сыктывкаре. Практически всю жизнь проработала бухгалтером в Министерстве внутренних дел. А муж прабабушки, мой прадедушка, Поповцев Валериан Константинович, имеет звание «Ветерана Великой Отечественной войны», но это уже другая история....

Самый главный праздник в нашей семье – 9 мая – День Победы.

В октябре 2020 года прабабушке исполнилось 85 лет! А прадедушке - 91 год! В феврале 2020 г. они отметили 65-летний юбилей своей свадьбы.

Я горжусь прабабушкой и прадедушкой! Мы все их очень любим!

**Вячина Виктория Владимировна,
учащаяся МАОУ «СОШ №31» г.Сыктывкара**

**Образ героя как участника Великой Отечественной война
(по произведению М. Шолохова «Судьба человека»)**

На тему Великой Отечественной Войны написано множество прекрасных произведений. Одним из самых трогательных является рассказ «Судьба человека», прочитав который невозможно остаться равнодушным.

Главный герой – Соколов – обычный труженик, шофер. У него есть все, что нужно для счастья: дом, любимая работа, любящая и понимающая жена, талантливые дети, которыми можно гордиться.

Но война все разрушила – пришлось разлучиться с родными и пойти на фронт. Андрей был отважным солдатом, но во время выполнения боевого задания его, раненого, забрали в плен. Два года он провел в условиях постоянных побоев, голода и непосильного труда. Но выжил, выстоял, не потеряв достоинства, и заслужил уважение не только товарищей, но и врагов. Любовь к Родине и близким – главное, что подпитывало силу духа русского солдата. Не передать словами, как был счастлив Соколов, когда ему, наконец, удалось сбежать к «своим» («упал на землю и целую ее, и дышать мне нечем...»).

Не прошло и месяца, как Судьба преподносит Андрею новое испытание, от которого «в глазах потемнело, сердце сжалось в комок» – известие о гибели жены и дочерей.

«Но месяца через три блеснула радость, как солнышко из-за тучи: нашелся Анатолий». Сын всегда был предметом гордости, и теперь он «капитан и командир батареи».

У Соколова, наконец, появилась надежда на будущее, «стариковские мечтания», что женит сына и будет нянчить внучат. Близился День Победы, и отец так мечтал увидеть сына, но «девятого мая, утром, убил Анатолия немецкий снайпер...». Андрей «похоронил в чужой, немецкой земле последнюю свою радость и надежду» и внутри что-то «оборвалось», осталась лишь боль от «невыплаканных слез», которые «на сердце засохли». А дальше куда идти?

Как человек смог выжить после таких жестоких ударов судьбы, потеряв все, что у него было? Страдания часто ожесточают людей, калечат душу, даже толкают на самоубийство. Но Андрей Соколов не озлобился на мир. Это человек с огромной душой, в которой не иссякает желание жить и любить. Чуткое сердце Андрея не смогло обделить вниманием встретившегося ему на жизненном пути «маленького оборвыша» Ваню, такого же одинокого и несчастного. «Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу я решил: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети». И сразу у меня

на душе стало легко и как-то светло». Чувства переполняют героя, он нашел того, кому отдать всю свою нерастрченную любовь и теплоту, теперь в его жизни вновь появился смысл.

«Судьба человека» – это история жизни солдата, воплотившего в себе черты русского характера, целого народа. Тяжелые испытания, что выпали на долю Андрея Соколова – это судьба целого поколения людей, жизни которых изувечила война. Поэтому в названии рассказа мы видим слово "человек", а не конкретное имя персонажа.

Произведения о Великой Отечественной войне необходимы, чтобы люди не забывали о том страшном времени и великом подвиге русского народа.

Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой

«Только грозная доблесть их поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь, нам завещанный одним, мы в груди храним»

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. «Все для фронта! Все для победы!» - этот лозунг военного времени требовал полной отдачи сил от каждого.

С первого дня войны на борьбу с врагом поднялся весь народ.

На уроках истории мы узнаем факты, основанные на документальных материалах, причины событий, переломные моменты войны, а из рассказов наших родных мы сердцем и душой чувствуем нашу причастность к тем прошедшим дням. В моей семье трепетно относятся к воспоминаниям прадедушки Андрея Ивановича и прабабушки Анны Михайловны Кисляковых.

Прадедушка не любил рассказывать о войне, слишком больно было вспоминать, тяжело осознавать, что нет уже в живых однополчан, тех, с кем прошли тяжелейшие бои бок о бок. Рассказы были скупыми на подробности, глаза прадеда краснели, голос начинал дрожать, повествование прерывалось. Андрей Иванович рассказывал о боли утрат, о том, как тяжело терять братьев по оружию. Не слышали от него слов о подвигах, наградах, ведь наградой были освобожденные деревни и села, ведь все, что свершалось, свершалось ради Победы, ради мира, ради жизни.

Прадедушка Кисляков Андрей Иванович - участник событий Великой Отечественной войны. Он настоящий герой!

22 июня 1941 года весь состав был поднят по тревоге и переброшен навстречу врагу. Андрей Иванович, будучи младшим командиром, принял первый бой под городом Рогачевом. 3 июля его дивизия форсировала Днепр. 5 июля 1941 года Кисляков А.И. был контужен. В наградном листе № 56 было записано, что мой прадед 14 июля 1941 г. по приказанию командира взвода во главе первого отделения окружил пулеметную точку немцев и взял в плен 10 фашистов. А 16 июля 1941 года под Бобруйском в одной из атак получил тяжелое пулевое ранение в колено правой ноги, вследствие чего был поврежден нерв. Также мой прадед рассказывал, что с поля боя его вынес земляк Дуркин Елифер Афанасьевич, родом из села Бугаево Усть-Цилемского района. Полгода пролежал А.И. Кисляков в госпитале в городе Воронеже. Просился на фронт, но его комиссовали. Нога после ранения не действовала, как следует, осталась сильная хромота. В полковой школе города Пензы с

А.И. Кисляковым было 80 земляков из Коми АССР. От 66-го стрелкового полка после боев под Бобруйском остались единицы.

Вернулся с войны в феврале 1942 года инвалидом 2 группы. Был поставлен бригадиром, а затем председателем сельсовета с. Хабариха Усть-Цилемского района, потом председателем колхоза «Октябрь». Кисляков Андрей Иванович всегда был близок народу, вникал в проблемы людей, старался помочь, не требуя ничего взамен.

После войны 12 июля 1946 года зарегистрировали брак с Анной Михайловной, вырастили десятерых детей, все из которых получили образование и профессию.

Умер 13 января 1986 года после тяжелой продолжительной болезни, не малую роль в которой сыграло то самое пулевое ранение в колено.

Кисляков Андрей Иванович награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «Орденом Отечественной войны 1 степени».

Два раза в год я с мамой и сестрой ездим в село Усть-Цильма к бабушке. Мама говорит, что ее зовет малая родина. В прошлом году мама и бабушка отвели меня в музей им. А.В. Журавского. Там в отделе «Великая Отечественная война» я увидел фотографии и документы, которые говорили о том, что мой прадед – настоящий герой. Моего прадеда отличали такие качества характера как честность, отзывчивость, милосердие, мужественность, безграничная любовь к своей Родине, детям, жене. Эти качества были воспитаны и в детях.

Моя прабабушка Анна Михайловна Кислякова – труженица тыла. Она была единственной дочерью в семье. Наряды ей покупались в Архангельске, очень красивые и богатые. Много сарафанов и платков сохранилось, они передаются по женской линии как реликвия.

Замуж прабабушка вышла в 16 лет. Первый ее муж Василий пропал без вести в 1942 г. Она осталась одна с двумя детьми Григорием и Дмитрием. В 1946 году она вышла замуж во второй раз за прадеда Кислякова Андрея Ивановича.

Анна Михайловна много и упорно работала, трудилась на маслозаводе и в колхозе. Прабабушка рассказывала, как в годы войны женщины и дети брали на себя всю мужскую работу: заготовку дров, сена, пастушение. Однажды целую ночь она прождала помощи на льду на реке Печоре, когда весной на лошади поехала на другой берег за сеном. Лошади были истощены и не могли везти огромный воз, встали. Кругом лед в полыньях, темно, страшно, волки... А привезти сено она была обязана. Коров нечем было кормить, был сильный падеж скота. Под ее присмотром были телята. Вспоминая те страшные дни, она говорила: «Работа была тяжелой, но никто не жаловался, просто делали то, что должны были...»

Анна Михайловна имеет много грамот за добросовестный труд и является Матерью – героиней. Прабабушка была воплощением

материнской заботы и любви, доброты, трудолюбия, смирения, отзывчивости, набожности.

Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой.

И глаза молодых солдат с фотографий увядших глядят.

Этот взгляд, словно высший суд для ребят, что сейчас растут.

И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть, ни с пути свернуть.

Эти слова как нельзя лучше отражают мысли о том, что от памяти о той войне - войне в окопах и в сердцах - зависит наше будущее. Пока мы помним своих Героев, пока рассказы о них передаются из поколения в поколение, пока звучат песни военных лет, мы будем жить!

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...»

Война- страшное слово. Война- это тяжёлые ранения, вой снарядов, гул вражеских самолётов, плач над убитыми близкими. Она погубила семьи, оставив детей без родителей, и опустошила города и села. Война оставила большой след в истории нашей страны: затронула каждую семью, постучалась в каждый дом. Нет ни одной семьи, в которой не воевал или не погиб бы близкий человек.

Эта народная беда не обошла стороной и нашу семью. Одним из бойцов Советской армии был мой прадедуска, Фомин Анатолий Васильевич. Его юность пришлась на суровые военные годы - служба началась 12 сентября 1941 года, когда ему было всего 21 год. Война застала его еще совсем молодым, полным сил и здоровья.

В электронном банке документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.» я нашла много информации о нашем прадедуске, его ранениях, орденах и медалях, которыми он был награжден. Там же были описаны его подвиги, и два из них я запомнила на всю жизнь.

В мае 1942 года при стрельбе по самолётам во время самообороны батареи Анатолий Васильевич рассек себе бровь об окуляр оптической трубы при выстреле орудия. Несмотря на рану, он отказался от предложения военкома батареи идти на перевязочный пункт, продолжал вести бой, заявив, что выполнит долг до конца. В результате бесперебойной работы его орудие сбило самолет противника. А за весь бой батарея сбила еще 7 самолётов.

Но это не единственный боевой поступок моего прадеда. Вот выписка из одного документа тех времен. «В феврале 1945 года, когда противник вел сильный артиллерийский огонь по дороге, проходящей на наблюдательный пункт батареи, товарищ Фомин с продуктами питания прорвался на наблюдательный пункт, чем обеспечил работу разведки на наблюдательном пункте». Мой прадедуска, несмотря на молодой возраст, исполнил долг бойца до конца. Он доставил продукты вовремя, несмотря на сильный обстрел переправы противником.

За участие в Великой Отечественной войне прадедуска был награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.» и другими наградами. Имел и другие поощрения от командования.

В память о прадедуске у нас сохранились фотографии и письма с фронта, которые он с любовью писал своей маме и всей семье. Мы их

бережно храним и иногда перечитываем. Все его письма начинаются с нежного обращения к родным: «милая мама», «мои родные», «дорогие мои». В своих письмах прадедушка писал, как сильно скучает по дому и родным, писал о том, чтобы мама о нём не тревожилась, что всё у него хорошо. Анатолий Васильевич всегда спрашивал о здоровье близких, а про свое писал, что оно у него хорошее, даже несмотря на то, что был тяжело ранен. О себе рассказывал очень мало, не хотел, чтобы мать переживала за своего сына. Писал о том, что скоро обязательно встретятся. Так и случилось. Мой прадед с войны вернулся домой не сразу, а только в 1946 году, из Венгрии. Вернулся! Израненный, но живой! В мирное время прадедушка был назначен на должность директора маслозавода в родном селе Конецгорье Архангельской области. Там он и познакомился с моей прабабушкой, она работала на маслозаводе лаборанткой. Позже они поженились, в 1949 году у них родился сын, а в 1951 второй - мой дедушка. Но счастье молодой семьи было недолгим. В 1954 году прадеда не стало, дали о себе знать боевые ранения, полученные на войне.

Пересматривая фотографии прадедушки, я думаю о том, как много сделал этот родной нам человек не только для нашей семьи, но и для всей России. Спасибо прадеду и всем солдатам, которые сражались с фашистами, не жалея себя, ради того, чтобы последующие поколения могли жить под мирным небом. Мы должны помнить наших героев и чтить их подвиги, которые совершались ради нашей счастливой и светлой жизни.

Женщина и Война

Представительница прекрасного пола, хранительница семейного очага, ребро Адама... Можно подобрать много прекрасных слов о женщине. В этих словах мы чувствуем нежность, доброту и, в то же время, огромную ответственность. Долгое время считалось, да и сейчас можно иногда услышать, что женщины - "слабый пол", который не должен вмешиваться в мужские дела. Но Великая Отечественная война внесла свои коррективы, сделала свои поправки.

В числе Героев Советского Союза, награжденных орденами и медалями, несчётное количество прекрасных женщин. Они наравне с мужчинами, воевали, защищая свою родину, работали в полях, впрягаясь вместо лошадей, которые умирали от нехватки пищи и истощения.

Женщины внесли огромный вклад в победу на войне, ведь они не только героически воевали или проводили разведку, но и лечили в короткие сроки раненых солдат, придавая им стимул бороться дальше. Те женщины, которые не попали на фронт в силу обстоятельств, работали на заводах, выпуская оружие, или же готовили урожай, пахали поля, восстанавливали города после бомбёжек, хоронили огромное количество солдат после кровопролитных боёв. Это всё делали женщины, и мы можем узнать об их подвигах из учебников истории, разных художественных произведений, документальных фильмов.

Думаю, в качестве примера женского героизма можно привести повесть Виталия Александровича Закруткина "Матерь человеческая". В ней показана история жизни обычной деревенской женщины Марии и её семьи. Полагаю, что Виталий Закруткин не зря назвал главную героиню Марией, ведь это имя носила и Богородица, которая принесла в жертву своего сына, спасая множество других людских жизней. Точно так же поступила героиня повести, ведь её любимого сына и мужа убили немцы прямо на её глазах, но женщина не сломалась. Жертвуя семьёй и своим здоровьем, она продолжила работать в деревне, обрабатывая с утра до ночи гектары совхозной земли абсолютно одна. Мария тешила себя мыслью, что старается не для себя, а для военных и людей, которые будут жить здесь и дальше, ведь труд жителей совхоза не должен пропасть зря. Больше всего меня поразило то, как Мария одна вычищала колодец, загаженный немцами. Я думаю, что сил в этом ей добавляла крошечная маленькая жизнь, что билась под ее сердцем. Испытывая лишения и преодолевая тяготы, она ни на секунду не забывала, что она является Женщиной, которая обладает очень чутким и добрым сердцем. Поэтому и Вернер Брахт перед самой смертью ощутил на себе её заботу.

На войне женщинам приходилось тяжелее, чем мужчинам, ведь

женщины всё же оставались теми же хрупкими созданиями, на плечи которых легла такая же тяжёлая ответственность. Женщины также лежали в сугробах, вычисляя местоположение противника, также терпели пытки во вражеском плену, но не сдавали своих и Родину, и это поистине героические поступки.

Больше всего меня поражает история советского снайпера Розы Георгиевны Шаниной, на счету которой было пятьдесят девять подтверждённых убийств, из них двадцать – убиты в Литве, в битве за Вильнюс. Шанина ушла добровольцем в армию после смерти брата в 1941 году и предпочла стать снайпером на передовой. Прославленная за свою точность стрельбы, Роза погибла в январе, когда прикрывала тяжело раненного командира.

Снайпер Людмила Павлюченко вводила в ужас фашистов, с её меткостью и точностью никто не мог сравниться. Когда на экранах вышел художественный фильм «Битва за Севастополь», я посмотрела его несколько раз. Хотя в фильме много вымышленного, реальная история жизни Павлюченко была не менее захватывающей.

На войне женщины должны были забыть, что они слабый пол. Солдаты, и все. Так им говорили командиры.

В тылу было не менее трудно. Работа на заводе, дома маленькие дети, а еще за соседскими надо посмотреть. Как выжить?

История многодетной матери Епистинии Федоровны Степановой известна на всю страну. В семье было девять детей, семь из которых не вернулись с поля боя. Семь похоронок, семь раз ударила ее судьба по самому живому – по материнскому сердцу. Звание «Мать-Героиня» было присвоено ей уже после войны. Стихотворение «Баллада о матери» Андрея Дементьева, мне кажется, адресовано, в том числе, и Епистинии Федоровне.

Многое вынесли женщины во время самой кровопролитной войны в истории XX-ого века. Хочется низко поклониться им так же, как в повести Закруткина встал на колени командир отряда перед Марией

Свои силы женщины нашей страны черпали из родной земли и огромной любви к близким. Знаменитый плакат времен Великой Отечественной войны «Родина-Мать зовет!» в середине июля 1941-ого года был известен всей стране. Художник Ираклий Тоидзе нарисовал свою жену Тамару в тот момент, когда она вбежала в дом и с криком произнесла: «Война!» Тревога, но в то же время решительность было на её лице. Это был образ Матери, в котором каждый видел родного для себя человека. У каждого солдата было это изображение, оно было подобно иконе Божьей Матери. Оно объединяло народ и придавало ему силы бороться с врагом... Таким образом, жена грузинского художника, русская женщина по имени Тамара, стала символом борьбы с противником.

В 1967 году в Волгограде был возведен самый большой в мире монумент «Родина-Мать», ставший композиционным центром памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы». В основу его создания лёг именно плакат Ираклия Тоидзе.

Слова «Родина-Мать зовет!» и текст присяги, которую женщина держит в руках, были переведены на все языки Советского Союза.

Женщины и Война... Это несовместимые понятия. Сердце женщины создано для любви, заботы о семье и детях. И прижимать к нему она должна не снайперскую винтовку или очередную похоронку, а своего ребенка. Именно с нее начинается Жизнь.

**Сборник работ победителей и призёров
муниципального этапа
всероссийского конкурса
сочинений
«Без срока давности»**

СОСТАВИТЕЛЬ:

Политова Татьяна Николаевна

заместитель директора МУ ДПО «Центр развития образования»

**Материалы предоставлены участниками конкурса, учащимися
муниципальных общеобразовательных организаций
МО ГО «Сыктывкар»**

Печатается в авторской редакции

Оригинал-макет подготовлен и распечатан в МУ ДПО «Центр развития
образования»

167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Южная, 15.

Тел. (8212) 24-00-30. E-mail: mu_cro@mail.ru

Подписано в печать 20.07.2021 г.

Бумага офсет. Формат 60x84/8. Гарнитура Century Gothic